Зеро Варош: Первый виток спирали

Автор:

[Даниэль Вайс](#)

Зеро Варош: Первый виток спирали

Даниэль Вайс

Черно-белый город как точка отсчета... Есть ли в нем время? Подчиняется ли он привычным законам логики? Жуткий ли это кошмар или ловко продуманная ловушка? И можно ли выйти из него, однажды ступив на его улицы?

Зеро Варош: Первый виток спирали

Даниэль Вайс

© Даниэль Вайс, 2023

ISBN 978-5-4498-1079-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧАСТЬ 1. НУЛЕВАЯ ОТМЕТКА

«Я мыслю – значит существую»

Рене Декарт

Мокрый серый асфальт. Холодно. Терпкий запах чего-то горелого. Конечности плохо слушаются.

Сознание Мари медленно возвращалось в реальность.

«Где я? – первое, что она подумала, попытавшись сесть. – И что со мной случилось?»

Шоссе, на котором она еще секунду назад лежала ничком, казалось совершенно пустынным. Ни единого человека, ни транспорта вокруг. Лишь в нескольких метрах одиноко лежал на боку ее мотоцикл. Слабо моросил противный серый дождь.

Мари сняла шлем с затемненным стеклом и огляделась по сторонам, но все вокруг по-прежнему выглядело серым и абсолютно бесцветным. Все, кроме видавшего виды мотоцикла, который, как ни странно, сохранил свою слегка обшарпанную временем, такую привычную для взгляда расцветку. И это неожиданное открытие ввело Мари в недоумение.

Сама она была стройной, хрупкой девушкой среднего роста, лет двадцати с небольшим. Слегка отросшее каре черных волос, с асимметричной челкой на одну сторону, непослушно рассыпалось из-под снятого шлема по бледной коже. Плотная темная косметика, которая до аварии была на лице, немного расплылась, образовав под глазами потеки, но продолжала выразительно подчеркивать зеленый абсент больших глаз, а яркие, упрямо поджатые губы, обветренные вследствие частых поездок на мотоцикле, и сосредоточенно нахмуренные брови вносили в миловидное лицо напряженную серьезность.

«Странно... – подумала Мари, продолжая озираться по сторонам. – Похоже, что я не справилась с управлением, но почему-то не помню этого. И отчего все вокруг такое серое, как в черно-белом фильме? Может я сильно стукнулась головой, и это последствия травмы?»

Подняв к глазам собственную руку с плохо гнувшимися от переохлаждения пальцами, она увидела отчетливые следы запекшейся крови. Коричневые! Да и сами пальцы, выглядывающие из обрезанных перчаток, были покрасневшими, даже слегка посиневшими от долгого воздействия низкой температуры.

«Ничего не понимаю. – опешила Мари. – Рука и мотоцикл нормальные, а мир вокруг такой блеклый, будто серый дождь вымыл из него напрочь все краски...»

Она осторожно встала на ноги, прислушиваясь к ощущениям и пытаясь понять, не сломаны ли у нее кости. Руки и ноги плохо слушались, но скорее всего оттого, что она долгое время лежала без сознания на мокром холодном асфальте. Немного подвигавшись, она заключила, что позвоночник и прочие кости не повреждены. Голова сильно болела, но тоже, похоже, была целой. По крайней мере на ощупь...

«Хоть что-то радует. – скептически усмехнулась Мари. – Интересно, давно я уже тут валяюсь, и почему вокруг совсем никого нет?»

Окружающая место происшествия дорога местами была изъедена глубокими трещинами, сквозь которые то тут, то там пробивалась жесткая трава пепельно-серого цвета. Неподалеку, в легком тумане, виднелись смутные очертания строений. Немного странноватых оттого, что там нигде не горел свет, и не раздавалось ни звука.

На обочине, рядом с мотоциклом, одиноко возвышался покосившийся дорожный указатель.

«Добро пожаловать в Зеро Варош!» – дружелюбно гласила его старая, облупленная в нескольких местах надпись.

«Чего? Какой еще Варош? – ошарашенно подумала Мари, не узнавая ни местности, ни названия населенного пункта. – Где это я, вообще, и что здесь делаю? Это место похоже на заброшенную богом дыру. Да и название у него, мягко говоря, странное...»

Как бы там ни было, но одним из жизненных правил Мари было не паниковать ни при каких условиях. Поэтому первое, что она сделала, это порылась в карманах в поисках телефона. В одном из них обнаружилась мятая пачка сигарет

и зажигалка, а в другом связка ключей с брелком в виде черепа, но мобильника не было. Зато Мари вновь отметила, что все ее вещи, как и она сама, сохранили привычную расцветку.

– Вот же черт. – еле слышно буркнула она, достала из пачки одну из мятых сигарет и попыталась осторожно раскурить ее, не сломав.

Вокруг стояла зловещая, практически гробовая тишина.

«Похоже, что это какая-то заброшенная трасса. – думала она. – Но может в местном городишке я все же смогу найти помощь? Или хотя бы телефон... Энни там уже, наверное, с ума сошла»

При мыслях о сестре, в груди возникло сильное тревожное чувство. Словно что-то подсказывало, что Энни в опасности, только непонятно, что именно ей угрожает. Встревожившись из-за этих мыслей, Мари вновь попыталась вспомнить обстоятельства случившейся аварии и предшествовавшие события, но голова в ответ упрямо заняла, словно на месте запрашиваемых воспоминаний зияла глубокая дыра.

«Наверное, это из-за травмы мозга. Провалы в памяти и искаженное восприятие цветов. – решила она, перебирая привычного вида вещи в своем рюкзаке, найденном неподалеку от мотоцикла. – Похоже, что мне все-таки нужно попасть в больницу, а то мало ли что...»

В рюкзаке обнаружилась начатая бутылка с водой, темные очки, блокнот с ручкой, таблетки, паспорт, небольшой фонарик, косметичка с зеркальцем, упаковка дезинфицирующих салфеток, кошелек, телефон и разные полу-бесполезные мелочи. Мари с надеждой схватила смартфон, но разочарованно обнаружила, что его экран мертв, потому что батарея полностью разряжена. В одном из карманов рюкзака она нашла зарядник от мотоцикла, но через некоторое время с еще большим разочарованием поняла, что аккумулятор последнего также истощен. А когда то же самое оказалось с батареей фонарика, Мари уже окончательно вышла из себя.

– Да что это за ерунда! – в сердцах возмутилась она. – Будто всю энергию отовсюду что-то просто выжрало!

Раздраженный голос отозвался во влажном воздухе легким, быстро угасающим эхом. Мари вновь огляделась по сторонам. Вокруг было все также серо, уныло и промозгло. И даже не было понятно какое сейчас время суток: утро, день или вечер, так как сплошная пелена грязно-серых туч плавно переходила в плотный туман, стелющийся повсюду. Шуметь в таком мрачном месте как-то не хотелось...

«Ладно. – решила она про себя. – Надо просто идти к зданиям. Вдруг найду там кого-нибудь живого, у кого хотя бы будет телефон»

Быстро собрав вещи, она проверила наличие на щиколотке верного охотничьего ножа в ножнах, закрепленных за бортом тяжелого армейского ботинка. Заодно потуже затянула шнурки. Выпрямившись, сняла с руки резинку для волос и собрала слегка влажное от погоды каре в более удобный и практичный хвостик на затылке.

«Это мне еще повезло, что я почти не пострадала. – пытаюсь найти в ситуации хоть что-то позитивное, подумала она. – А то бы так и умерла тут, наверное, не дождавшись никакой помощи»

Выпив одну из обезболивающих таблеток, Мари заботливо убрала мотоцикл подальше на обочину, прикрыв валявшимися неподалеку ветками, чтобы не было видно издали. Бензина в бензобаке также не оказалось, но она надеялась, что найдет заправку в городе.

Трасса все это время оставалась пустынной, и ловить здесь было попросту нечего. Поэтому Мари подняла повыше воротник кожаной куртки-косухи и поспешно зашагала, слегка прихрамывая, в сторону темнеющих в тумане строений Зеро Вароша.

Не менее пустынные, чем загородная трасса, улочки небольшого городишки пока не вселяли в сердце Мари особой надежды. Покосившиеся вывески с обшарпанными надписями, разбитые стекла, обрушившиеся стены, растрескавшийся асфальт, оборванные провода и упавшие столбы – все это было совершенно бесцветным, безжизненным и утонувшим в стелющейся по земле

мглистой дымке. Каждый шаг отзывался быстро глохнувшим во влажном воздухе эхом. Вязкая взвесь тумана, оседающая на коже, одежде и волосах казалась на ощупь слегка маслянистой, отчего возникало ощущение испачканности и сильное желание поскорей помыться.

«Все выглядит так, будто я попала в какую-то глупую компьютерную игру. – раздраженно думала Мари. – И вряд ли здесь вообще кто-то есть... Но может все-таки стоит покричать?»

Однако кричать или даже шуметь в настолько зловещем месте как-то совсем не хотелось. Темные проходы между строениями, зияющие чернотой провалы стен, захламленные бетонно-арматурным мусором пустыри и плотные сгустки тумана в низинах выглядели так, что настойчиво казалось, будто там таятся скрытые опасности.

Тихонько крадучись по одной из широких улиц, Мари вышла к площади, где внезапно увидела группу таких же серых, бесцветных людей, стоявших у разбитого и абсолютно сухого фонтана. Среди них было трое мужчин и две женщины. Странная неподвижность, неопрятно висящие обветшалые одежды и общая бесцветность делали их похожими на бледных, полупрозрачных призраков, отчего Мари испытала сильное желание убежать, пока ее не заметили. Но, подавив этот спонтанный, липкий страх, она попробовала осторожно приблизиться.

– Э-э-эй... – вполголоса окликнула она странную компанию, сама толком не представляя, чего от них ждет.

Угрюмые фигуры тотчас вздрогнули и, словно по команде, развернулись к ней. На серых лицах не отразилось никаких эмоций, а белесые рыбьи глаза смотрели как-то пусто и неосознанно. Услышав же гортанный, булькающий звук, который издало одно из этих отталкивающих созданий, Мари окончательно передумала знакомиться с местными жителями и, недолго думая, бросилась наутек.

Миновав несколько улиц, она увидела магазин с грязной стеклянной витриной и побежала туда, в надежде укрыться. Разбитая вывеска гласила «НИГИ».

Если спрятаться здесь, то сквозь витрину будет хороший обзор на большую часть улицы. Дверь магазинчика, на счастье, оказалась незапертой. Быстро

прошмыгнув внутрь, Мари присела на корточки, притаившись среди пыльных стеллажей с книгами.

«Надеюсь, что хозяин магазина – не один из симпатичных горожан с площади» – с сарказмом подумала она, осторожно выглянув сквозь витрину на казавшуюся безлюдной улицу.

Просидев так, почти не шевелясь, минут десять или пятнадцать, Мари немного успокоилась. Не похоже, что ее кто-то преследует. Или же преследователи сбились со следу. По крайней мере, улица все это время выглядела безлюдной.

Отчасти от нечего делать, а отчасти чтобы немного отвлечься, Мари сняла с полки, за которой пряталась, одну из покрытых паутиной книг и с любопытством в нее заглянула. Но то ли эта книга была написана на незнакомом экзотическом языке, то ли в ней, действительно, была напечатана дребедень, состоящая из обрывков слов или даже набора букв, разделенных пробелами без знаков препинания: «кетем ург рыб самост гфрг фы запят надж резк умрат ждзг ифер над резерб парн юбж сопртнарг и кут ростор огнарь везжак русты збраст» и тому подобная чушь. Мари недоуменно вернула книгу на полку и взяла другую, но и там увидела подобную картину. В третьей же и вовсе ничего не было, поскольку ее страницы оказались чистыми, белыми листами.

«Потрясающе! – вновь с сарказмом подумала Мари. – Какие высокохудожественные произведения здесь, оказывается, читают! Немудрено, что у них после этого такие интеллектуальные лица»

Очевидно именно от этого захватывающего чтива, голова вновь начала болеть. Мари устало села на пол и сделала небольшой глоток воды из бутылки. В груди пронесся вихрь из вороха разнообразных чувств, начиная от тихой истерики и заканчивая упаднической апатией.

«Все ясно. – удрученно решила она. – Я, наверное, сплю или нахожусь в коме после аварии, а вся эта чушь вокруг просто затяжной кошмар в моей голове...»

И настойчиво нарастающая боль в висках словно подтверждала своим существованием ее мысли. Такой мир просто не мог быть реальным. Это лишь больной продукт ее воспаленного мозга.

«И как мне теперь отсюда проснуться? – спросила себя Мари, но ответ, конечно же, не знала. Кроме того, на заднем плане размышлений замаячили еще более мрачные догадки. – А если я попросту умерла? Может это и есть ад? Или загробный мир? Или лимб? Или что-то в этом роде?»

Мари почувствовала подступающий к горлу тугой комок. Трясущимися руками она достала еще одну таблетку и поспешно выпила ее, предварительно разжевав.

«Та-ак! А ну сейчас же возьми себя в руки!! И не раскисай! Это все равно тебе не поможет, а лишь сделает еще хуже...»

Вновь осторожно выглянув на улицу и убедившись, что та по-прежнему пуста, Мари села на пол и решила попробовать ненадолго заснуть.

«Если этот больной мир лишь сон, то может нужно уснуть в нем, чтобы проснуться в нормальной реальности?» – размышляла она в попытках хотя бы немного успокоиться.

В любом случае, она ощущала боль во всем теле и невероятную слабость, поэтому небольшой отдых уж точно не повредит. К тому же Мари чувствовала себя морально опустошенной.

«Надо уснуть... Просто попытаться уснуть» – думала она, стараясь максимально расслабиться.

Головная боль постепенно стихала. Очевидно таблетка начинала действовать. Как это ни странно, но общая разбитость и сильная усталость сделали свое дело, позволив отвлечься от нервных мыслей и ненадолго провалиться в объятия хрупкой дремоты. Мозг упрямо отказывался верить в происходящий вокруг бред, требуя небольшого перерыва.

«Цвырк, цвырк, цвырк» – услышала Мари сквозь сон.

Она с трудом разлепила тяжелые веки.

«Цвырк, цвырк, цвырк»

Сон уже почти ушел, а странный звук так и остался. Мари вяло огляделась по сторонам, пытаясь вспомнить, кто она вообще и где находится.

«Цвырк, цвырк, цвырк, цвырк...» – на сей раз звук повторился слишком близко, а на лицо упала длинная тень.

Мари вскочила на ноги настолько молниеносно, словно ее ударило током. И в ту же секунду, заметив возвышающуюся рядом долговязую фигуру, отпрыгнула назад, больно ударившись спиной об оказавшуюся на пути полку.

– Ай-яй-яй-яй-яй... – с абсолютно фальшивой, нечеловеческой интонацией протянул худощавый тип с белым, как известка, лицом, на котором выделялись большие бесцветные глаза, обрамленные слишком светлыми ресницами, и широкий, похожий на горизонтальный разрез рот, что делало его похожим на тритона. – Только посмотри, что ты здесь натворила...

«Цвырк, цвырк, цвырк, цвырк...»

Мари недоуменно и растерянно огляделась по сторонам, тщетно пытаясь понять, о чем толкует собеседник.

«Может он хозяин магазина и решил, что я устроила тут бардак? – мелькнуло в голове. – В том смысле, как он это понимает, конечно...»

– О чем вы говорите? – спросила она вслух. – Я ничего здесь не трогала. Тут все так и было...

«Цвырк, цвырк, цвырк» – повторился навязчивый звук, который явно исходил от долговязого, но Мари никак не могла понять, каким образом он его издает. Было похоже, что звук идет прямо от черного плаща-дождевика, свободно болтающегося на длинной, субтильной фигуре незнакомца.

– Ай-яй-яй-яй-яй... – вновь с деланной эмоцией протянул долговязый, неуклюже улыбнувшись на один бок. И этот оскал, который, очевидно, должен был изображать дружелюбие, вдруг обнажил ряд тонких и острых, словно иглы,

зубов.

Сердце Мари испуганно екнуло, и она попробовала осторожно, чтобы тот не смог схватить ее, улизнуть от тритонообразного незнакомца куда-нибудь в сторону.

«Цвырк, цвырк, цвырк...» – вновь раздался странный звук, прозвучавший на сей раз особенно зловеще. Тем не менее, собеседник не стал ей препятствовать, а наоборот слегка отодвинулся, пропуская к выходу.

– Беги, беги, беги. – словно разрешил он. – Тебе тут не место. Но в следующий раз я просто сотру твой разум. Так что, давай, придумай уже что-нибудь скорее...

«Цвырк, цвырк, цвырк» – последнее, что услышала Мари, выбегая из злосчастливого магазинчика на улицу. Она тут же взяла скорость, максимально приближенную к космической, в надежде убраться от зловещего типа как можно дальше.

Так, несясь со всех ног, она едва не убилась о торчащий посреди улицы предмет, ударившись о него бедром. Схватившись за ушибленное место, Мари с ужасом обнаружила, что это самый настоящий могильный крест, который, как ни в чем ни бывало, горделиво возвышается посреди тротуара.

«А?! Что это еще за бред?!» – со страхом подумала она, беспомощно озираясь по сторонам. И тут же заметила, что место одной из порушенных клумб занимает наполовину сгнивший гроб, в центре которого жухлые растения пробиваются сквозь разошедшиеся останки покойника. Неподалеку, уже на проезжей части, торчал растрескавшийся могильный камень, а рядом еще пара крестов, один из которых заметно покосился набок.

«Да что за сумасшедший идиотизм здесь творится?! – не могла поверить она собственным глазам. – Это улица, вообще, или это кладбище?!»

Над могилами, расположенными на проезжей части, висел, немножко набекрень, разбитый остов светофора, что подсказывало, что «это» все-таки улица...

И тут в голове внезапно что-то щелкнуло, и Мари накрыл приступ сильнейшей апатии. Очевидно, сработала защитная психологическая реакция, и мозг просто устал без конца поражаться наблюдаемому вокруг бреду.

«Нет, все, я пас. – безразлично подумала она, продолжив бесцельно брести по улице. – Должна признаться, что я не знаю, ни что делать, ни куда идти, ни что здесь вообще, на фиг, происходит»

Ей просто нужна небольшая передышка. Какое-то время, чтобы смириться с происходящим и собраться с силами для дальнейших действий.

И единственный выход, чтобы окончательно не съехать с катушек, это каким-то образом принять окружающий бред таким, как он есть. Ну и что... Бред, так бред. Ведь каждый раз погружаясь в логику сна, мы начинаем неизбежно ей подыгрывать. Наверное, именно это ей и следует сделать сейчас.

Так, растерянно и апатично блуждая по пустынным, полуразрушенным улицам, Мари постепенно утратила чувство времени. К тому же неизменно серая, бесцветная реальность к этому располагала. Но в какой-то момент она заметила, что вокруг постепенно начинает темнеть. Туман на улицах медленно сгущался, приобретая все более темный тон, как если бы кто-то незаметно подмешивал в него черную краску. При этом создавалось гадкое ощущение, что влажность воздуха становится все более и более плотной, оседаемой и маслянистой на ощупь, а звуки раздаются так, словно звучат сквозь толщу воды.

Заметив это, Мари решила, что стоит найти убежище, чтобы переждать сгущающуюся тьму, которая, вероятно, здесь вместо ночи. Полуразрушенные строения не вызывали ощущения надежности и защищенности, поэтому она свернула в какой-то парк, если только можно было назвать так кривые, колючие кусты, иногда прерывающиеся пустыми, поросшими жухлой травой пространствами. И вот, за очередной порцией непролазных кустов, она обнаружила небольшой каменный дом, который выглядел хорошо сохранившимся. Даже красивые кованые решетки на окнах остались целыми, как и защищенные ими стекла.

«Может здесь раньше был какой-то музей?» – думала Мари, обходя дом вокруг и пытаясь понять, можно ли как-то проникнуть внутрь. Она заметила, что одно из чердачных окон слегка приоткрыто. Рискуя свернуть шею, Мари, балансируя на остатках решетки веранды, замысловато увитой ползучим плющом, все же умудрилась попасть на широкий карниз, пройдя по которому, добралась

до незапертого окошка.

Проникнув внутрь просторного чердака, она ненадолго затаилась и прислушалась. В доме царила гробовая тишина. Тогда она аккуратно закрыла окно и снова прислушалась, а не услышав ни звука и немного осмелев, осторожно спустилась в сам дом, освещая себе путь зажигалкой. Внизу обнаружилась покрытая чехлами мебель, облепленная гроздьями паутины, а на полу толстый и нетронутый слой пыли.

«Если бы в доме кто-нибудь был недавно, то оставил бы тут свои следы». – размышляла Мари, стараясь, однако, по возможности проверить каждый угол. Некоторые из комнат, при этом, оказались запертыми.

«Дверь снаружи тоже заперта. – вспомнила она. – Похоже, что дом уже давно пустует»

На одном из массивных деревянных столов обнаружился тяжелый кованный подсвечник с тремя оплавленными свечами. Мари взяла его, на всякий случай, с собой, но зажечь так и не решилась. Она опасалась, что кто-нибудь снаружи заметит свет, идущий сквозь окна. Под одним из мебельных чехлов она нашла добротный кожаный диван и решила устроиться на нем на ночь.

Сняв тяжелые ботинки и вытащив из брюк жесткий ремень, Мари сразу же почувствовала приятное облегчение. Положив рюкзак вместо подушки, она засунула под него нож, чтобы тот был прямо под рукой, а затем, стянув куртку, укрылась ей вместо одеяла. К тому времени за окнами стало уже совсем темно, словно мир залили густыми черными чернилами. Как это ни удивительно, но из-за странной, почти физической осязаемости уличной тьмы, внутри помещения, несмотря на отсутствие освещения, казалось светлее, чем снаружи.

Устроившись поудобней, Мари тяжело вздохнула и устало закрыла глаза. Она уже не испытывала глупой надежды, что, уснув здесь, сможет проснуться в нормальном мире. А лишь надеялась на то, что, пока спит, ничего особенного и опасного не произойдет, и она сможет немного восстановить силы.

Абсолютно мертвая тишина, которая слегка давила на уши, тем не менее умудрилась успокоить разум, и, сильно вымотанная как физически, так и морально, Мари почти сразу уснула.

Мари резко проснулась от того, что ей послышался приглушенный звук чьих-то шагов. Она взяла нож, максимально бесшумно встала с дивана и настороженно прислушалась. Через некоторое время звук шагов действительно повторился, однако она с облегчением поняла, что это где-то снаружи. Будто кто-то бродит в темноте вокруг дома, периодически спотыкаясь и сокрушенно причитая. Подкравшись к окну напротив, Мари услышала, что этот кто-то не только причитает, но еще и тихо, горестно плачет. И было в этом плаче что-то такое, что вызывало не только приступ липкого страха, но и чувство глубокой жалости и сострадания.

Судя по голосу и звуку шагов, это был не ребенок, а взрослый, причем голос был явно мужским, а не женским. Притаившаяся у окна Мари отчетливо слышала, как незнакомец, стеная, прошел мимо нее за стеной. Она старательно прислушивалась и пыталась понять хоть слово из его горестных причитаний, но толстые стены и плотная тьма улицы довольно сильно приглушали звуки, делая их булькающими и неразборчивыми.

В очередной раз проходя мимо окна, рядом с которым находилась превратившаяся в слух Мари, шаги неожиданно остановились, и кто-то внезапно забарабанил рукой по стеклу, просунув кисть между прутьями решетки. Мари едва не подпрыгнула от неожиданности. Сердце бешено заколотилось в горле. Она аккуратно отстранилась подальше от окна, чтобы пришелец ее не увидел. Сама же она, при этом, очень хорошо разглядела периодически прикасающуюся к стеклу бледную, немного грязную руку.

– Вы не видели моего друга Уильяма? – раздался приглушенный стеклом жалобный голос. – Я нигде не могу его найти!

«Вот черт! – испуганно подумала Мари. – Неужели он все-таки знает, что здесь кто-то есть?!»

Сильно пригнувшись, она медленно и бесшумно, едва ли ни на корточках, вернулась к дивану и спряталась за него, чтобы в окно ее не было видно. И все это время незнакомец продолжал стучать в то же самое стекло, слово в слово

повторяя предыдущий вопрос. Но больше всего в ситуации напрягало то, что из всех окон он выбрал именно это. Будто ночной скиталец смог каким-то образом почувствовать присутствие Мари в определенном месте дома сквозь стену.

«Хорошо еще, что входная дверь заперта, и окно на чердаке я тоже закрыла» – пытаюсь успокоить дыхание, размышляла Мари, проворачивая в руке рукоятку ножа. Но даже наличие этого надежного друга сейчас мало успокаивало. Кто знает, насколько эффективным окажется любое оружие, когда дело касается нечисти?

Постучав продолжительное время в то же окно и безрезультатно прокричав, человек или какое-то его подобие вновь продолжило слоняться вокруг дома и горестно причитать. В голове Мари за это время пронеслось все, что она когда-либо слышала или читала об оборотнях, вампирах и привидениях. Однако паника еще никого не спасала, а если призрак не смог сразу войти в дом, то он, вероятно, попросту не может этого сделать. Осторожно подкравшись обратно к злополучному окну, в момент, когда шаркающие шаги были с противоположной стороны здания, Мари поспешно занавесила его одним из чехлов для мебели.

После этого вернулась на диван, на сей раз забравшись на него с ногами. Теперь, с занавешенным окном, ей стало немного спокойней.

Какое-то время спустя, хождения вокруг дома прекратились, и все звуки снаружи стихли. Тем не менее, Мари еще около часа продолжала сидеть на диване и прислушиваться. Однако за окнами все это время царила глубокая тишина. Окончательно уверившись в относительной безопасности, поскольку об абсолютной в этом странном городишке и речи быть не могло, она вновь легла, укрывшись курткой, в надежде еще хотя бы ненадолго уснуть. И через некоторое время ей это удалось, хоть весь дальнейший сон был рваным и невероятно нервным.

Остаток ночи, или чем там являлась эта рухнувшая на землю тьма, прошел без происшествий.

Проснувшись пару часов спустя, Мари почувствовала себя немного взбодрившейся. Она встала с дивана и осторожно повыглядывала из окон на улицу, где было уже намного светлее. Даже можно было разглядеть, как по траве и тропинкам парка стелется легкий серый туман.

Она быстро собралась и еще раз внимательно осмотрела дом в поисках чего-нибудь, что могло бы оказаться полезным. Внимание привлекли завешанные покрывалами картины, висевшие по всем четырем стенам в центральном зале. Решив посмотреть, что на них изображено, Мари с любопытством сдернула пыльные тряпки. Рамы оказались богато украшенными замысловатой лепниной, но, как и сами произведения, содержали лишь серые тона. На каждой располагалась табличка с названием. И названия эти показались Мари довольно-таки странными, как, впрочем, и тематика каждой из картин.

Так, одно из полотен, с подписью «Мэсэмбриа», изображало портрет дамы в шикарном туалете. Однако кожа на верхней части лица неизвестной была сильно иссушена, а вместо глаз на мир взирали две зияющие пустотой, как у скелета, глазницы. С нижней частью лица, при этом, все было абсолютно нормально. Щеки выглядели женственно округлыми, а пухлые губы кокетливо улыбались зрителю. Тем не менее, глаза у этой леди, в каком-то смысле, были. Причем в довольно большом количестве. Нанизанные на нити, они представляли собой нечто вроде экзотического ожерелья, которое в несколько рядов украшало длинную элегантную шею и игриво спускалось в роскошное декольте.

В центре картины напротив, под названием «Арктос», возлежала на плоском блюде отрезанная голова гигантской рыбы, показанная в профиль. Чрезвычайно зубастая пасть была жадно разверзнута вверх, а круглый глаз, как ни странно, напоминал человеческий. Над рыбой, подвешенный за ногу, висел голый младенец с перекошенным в плаче или ужасе ртом. Причем висел он на закрученной вокруг щиколотки колючей проволоке или покрытом острыми шипами вьющемся растении, жестко впившимся в нежную белую кожу.

На третьем произведении, озаглавленном «Анатоле», гордо вскинув голову, по узкой лестнице поднимался человек, облаченный в роскошные, богато украшенные латы. За широким поясом рыцаря красовался длинный меч, в эфес которого он картинно упирал руку, а с мужественных плеч роскошными волнами складок струилась длинная накидка плаща. И все бы ничего, но голова у него была отнюдь не человеческая, а почему-то собачья, как это бывает на некоторых иконах Святого Христофора. Лестница же, по которой он поднимался, тоже была

странной, поскольку ступени представляли собой толстые фолианты книг, которые поддерживали снизу тонкими ручонками сгорбленные седовласые старцы.

А на последней картине, подписанной «Дюсис», раскинулось кладбище. Оно занимало большую часть полотна и уходило границами за линию горизонта. На переднем плане, сбоку, стояла смерть в балахоне. Просунув лезвие косы подмышку, костлявая опиралась на нее, точно на костыль. И оттого, что ее субтильное, скелетированное тело было сильно наклонено вперед, создавалось впечатление, что если бы не поддержка этого импровизированного костыля, то смерть рухнула бы прямо в раскрытую могилу, расположенную рядом. Кладбище тоже было необычным, поскольку вместо крестов из земли торчали скрюченные руки покойников, отчаянно тянущиеся наружу. Благодаря этому намеку на воскрешение во плоти, Мари предположила, что идея произведения как-то связана с тематикой Страшного Суда.

«Да уж, ну и сюжетики... – пораженно думала она. – Алхимические они, что ли, или оккультные... Наверное тут, и вправду, раньше был музей. Вряд ли такие мрачные картины украшали чей-нибудь дом. Если только хозяин его не был сильно повернут на готике, оккультизме и смерти...»

Закончив разглядывать образцы здешней монохромной живописи, она продолжила изучать дом. И вскоре обнаружила лежащий на каминной полке кортик, рукоятка и ножны которого были изящно украшены, а острый стальной клинок покрыт с двух сторон тонко проработанной, слегка поврежденной временем гравировкой. С одной стороны в замысловатый растительный узор вплеталась латинская надпись «Actum ne Agas». К сожалению, Мари почти совсем не знала латыни, но кортик был очень красивым, хоть и черно-белым, как весь здешний мир, поэтому она, не долго думая, прикрепила ножны на ремень брюк. К тому же, любое оружие не будет лишним, особенно в таком сумасшедшем мире, как этот.

Она также упаковала в рюкзак найденные вчера свечи, предварительно сняв их с массивного подсвечника. Однако больше ничего полезного не нашла. Накрытая чехлами мебель оказалась пустой, да и вообще было похоже, что из комнат вынесли все вещи. Возможно, конечно, они все еще оставались в доме, находясь в запертых комнатах. Мари попробовала было открыть одну из них, но быстро махнула на эту затею рукой. Двери казались слишком массивными и запертыми, очевидно, уже очень давно, так как замки их сильно окислились.

Продолжая осмотр дома, Мари вдруг боковым зрением увидела, как кто-то быстро прошел по улице мимо окна. Она осторожно выглянула через стекло наружу, однако никого не заметила. Не успокоившись на этом, она бесшумно прокралась на чердак и приоткрыла окно, через которое вчера проникла внутрь. Но представившийся взгляду вид на парк выглядел совершенно безлюдным.

Слегка осмелев, Мари тихо высунулась наружу и снова тщательно оглядела окрестности. И на этот раз заметила, что в отдалении, на одной из дорожек, ведущих вокруг дома, буднично стоит черно-белый человек, глядя на что-то в собственных руках. В следующую секунду он вздрогнул и повернулся к дому, поглядев в сторону входной двери. И, в отличие от зомбиобразных горожан с площади, на лице его скользнула ярко выраженная эмоция отчаяния. Судя по всему, это и был человек, бродивший ночью вокруг с горестным плачем. Одет он был в бывшую когда-то элегантной, но теперь местами порванную и испачканную одежду, а лицо его, с небольшими усиками и бородкой, вполне можно было назвать благородным, хоть оно и казалось белым, как полотно. Прическа, когда-то тщательно уложенная, сейчас выглядела всклокоченной и неряшливой... И тут Мари резко вздрогнула, потому что даже на таком значительном расстоянии смогла отчетливо разглядеть потеки красной крови, сочащейся из-под челки волос. Такое яркое и цветное пятно прямо посреди угрюмого черно-белого мира.

– Э-эй! – окликнула она незнакомца, прекрасно понимая, что это может быть весьма неразумным поступком. Но что-то в его внешности вызывало гораздо больше сострадания, чем страха. Мари вдруг пришло в голову, что она и сама постепенно станет здесь черно-белой и будет также скитаться вокруг в отчаянных и безуспешных поисках помощи.

Парень поднял на нее взгляд и неожиданно расцвел радостной, почти счастливой улыбкой. Глядя на нее, можно было подумать, что он увидел вовсе не Мари, а кого-то из своих родных или близких. Он быстро вскинул руку и приветливо помахал. И только сейчас, когда незнакомец полностью развернулся, она заметила, что во второй руке его зажат целлофановый пакет с чем-то разноцветным внутри, издали похожим на фантики конфет.

– Привет. – помахала Мари в ответ. – Это ты тут ночью ходил?

Он поспешно подошел ближе и встал внизу, запрокинув голову, продолжая смотреть на Мари с таким открытым и неподдельным счастьем, что сердце болезненно сжималось от нахлынувшей волны жалости и сочувствия.

– Да, это был я. – произнес он звонким, мелодичным голосом. – Я лишь пытался разыскать своего друга Уильяма. К моему глубокому сожалению, я потерял его и до сих пор не могу найти...

– Я никого тут не видела, извини. – пробормотала Мари, пытаясь быть хоть чем-то ему полезной. Тем не менее, все еще продолжая размышлять, стоит ли ей спускаться.

– Это ничего. – понимающе закивал он. – Но, простите меня, я вам не представился.. Меня зовут Дэвид. Прошу извинить за то, что я вам ночью, по-видимому, помешал. Видит Бог, я сделал это не со зла.

Его вычурная манера излишне четко выговаривать слова и то, как он строил предложения показались Мари старомодными. Да и одежда собеседника выглядела далеко не современной. Поэтому целлофановый пакетик смотрелся в его руках как-то неуместно и странно.

– А я Мари. – ответила она, проворно выбравшись на карниз. – Подожди, я сейчас к тебе спущусь.

Дэвид кивнул, немного отошел в сторону и присел на кованую скамью, заплетенную вьющимся темно-серым растением. Вчера, в сгущающейся тьме, Мари ее даже не заметила.

Спустившись на землю, она осторожно подошла к сидящему и остановилась в нескольких шагах напротив. Сесть рядом она пока не сочла слишком уж разумной идеей. Заметив, что она не собирается садиться, Дэвид тут же поспешно вскочил, чтобы не сидеть в присутствии стоящей рядом леди.

«Странный он, все же. – отметила про себя Мари. – Никогда не встречала человека с настолько хорошими манерами»

Пакетик со сладостями остался лежать на скамье.

– А что случилось с твоей головой, Дэвид? – участливо спросила она. – У тебя кровь идет...

В ответ на это, он растерянно прикоснулся пальцами ко лбу и печально улыбнулся.

– Оно теперь так всегда... – как-то непонятно объяснил он. – Прошу простить меня за это...

– Да ничего. Просто подумала, что тебе больно. – извиняющимся тоном пробормотала она. – Выглядит так, будто рана совсем свежая. Кровь все еще сочится.

– Могу я попросить вас кое о чем, Мари? – невозмутимо спросил он.

Она с готовностью кивнула. Дэвид казался на редкость приятным парнем. Несмотря на то, что с ним, как и с окружающим миром, явно что-то не так, ей все же захотелось хоть чем-то ему помочь.

– Не могли бы вы поесть со мной, Мари? – он поспешно поднял со скамейки пакетик и по-детски открыто протянул его ей. – Это, конечно, весьма скромная трапеза, но со мной уже так давно никто не ел. Честно говоря, от этого бывает невероятно одиноко.

Он выглядел сконфуженным от своей просьбы и расстроенным одновременно. Мари участливо заглянула в протянутый пакет. Там действительно оказались конфеты в цветных фантиках и печенье, но фантики оказались заметно потертыми, а печенье, так и вовсе, тронуту плесенью. Глядя на это, она также заметила, что рука Дэвида, в которой он держит пакет, заметно дрожит и выглядит слишком уж белой, точно принадлежит мраморной статуе.

Внезапно Мари почувствовала волну ледящего страха, смешанного с душачим состраданием, поскольку осознала, что Дэвид давно мертв, а эти конфеты и печенье ему когда-то принесли на могилу родственники. Неожиданная и страшная догадка повергла ее в состояние шока, а на глазах невольно выступили слезы. Стараясь подавить озноб, она бережно достала из протянутого пакета пару конфет и одну печеньку и попыталась максимально ласково, при этом, Дэвиду улыбнуться.

– Спасибо тебе. – сказала она тихо, едва сдерживаясь, чтобы не расплакаться. – Мне кажется, что ты хороший парень, Дэвид. И я правда надеюсь, что ты найдешь своего друга. Прости, пожалуйста, что ночью я не впустила тебя в дом...

Он с откровенной благодарностью улыбнулся, тоже достал из пакета печенье и начал, беззвучно расплакавшись, его есть. Собравшись с духом, Мари взяла его за руку и потянула к скамье, приглашая сесть и присаживаясь рядом. Рука, как и следовало ожидать, была очень холодной и словно восковой на ощупь. Стараясь не думать об этом, Мари развернула конфету и упрямо откусила. Она была засохшей, но Мари продолжила жевать, преодолевая ощущение легкой тошноты. Просто ее эмпатия к Дэвиду была гораздо сильнее, чем чувство страха и естественного отторжения организма. Она никогда раньше особо не задумывалась над тем, что ждет людей после смерти. Однако сейчас всем сердцем почувствовала, как важно для Дэвида то, что кто-то просто сидит тут и ест с ним, поминая его таким образом. Ведь разделяя с ним эту незатейливую трапезу, она позволяла ему почувствовать себя живым, как раньше.

Дэвид, тем временем, продолжал есть и беззвучно плакать, и Мари сочувственно положила ему руку на плечо. Несмотря на осознание, что он мертв, она была рада тому, что, впервые после аварии, смогла встретить в этом больном мире хоть кого-то разумного и даже, в каком-то смысле, живого.

– Это означает: «С чем покончено, к тому не возвращайся» – немного успокоившись, произнес он. – Я о надписи на клинке. Простите меня, пожалуйста, за дерзость. Просто я подумал, что вы, возможно, не знаете латыни...

Мари вздрогнула и, прикоснувшись к оружию, покраснела. Так как клинок кортика все это время оставался в ножнах, Дэвид попросту не мог его разглядеть. А это означало лишь то, что он уже видел упомянутую надпись раньше.

– Это ты меня прости! – она поспешно попыталась снять кортик с ремня. – Я просто не знала, что он твой!

Дэвид мягко остановил ее, прикоснувшись к руке и покачав головой.

– Пожалуйста, Мари, оставьте кортик себе. – воодушевленно попросил он. – На память обо мне... Только если вы этого хотите, конечно...

Не зная, что ответить, она порывисто его обняла. Она не только была растрогана его поступком, но также не хотела, чтобы он заметил нахлынувшие на ее глаза слезы.

– Я сохраню его, Дэвид, обещаю! – горячо заверила она, неожиданно ощутив какое-то давящее на грудь предчувствие. – Спасибо тебе, правда! Это такой бесценный подарок просто...

Как ни странно, но обнимая этого почти незнакомого, давно умершего парня, она почувствовала настойчивое дежавю, словно призрачное родство их душ, возможно когда-то, в иных жизнях, хорошо знавших друг друга.

Но возвышенность момента внезапно нарушил странный звук, заставивший обоих болезненно вздрогнуть.

«Цвырк, цвырк, цвырк...» – отчетливо услышали они.

По тропинке между деревьев, практически бесшумно, за исключением зловещных цвыркающих звуков, плавно передвигались, будто плыли, не касаясь земли, две абсолютно одинаковые долговязые фигуры, облаченные в черные плащи-дождевики.

– Черт! – выругалась Мари, поспешно вскочив. – Я уже встречала раньше одного из этих типов. – объяснила она Дэвиду, который встал вслед за ней. – И вел он себя тогда, мягко говоря, недружелюбно.

Парень растерянно кивнул, слегка отстранено разглядывая приближающиеся темные субтильные фигуры. А Мари, тем временем, заметила, что оба незнакомца выглядят на одно лицо. И лицо это было той же самой противной физиономией земноводного, которую она видела в книжном магазине. Через пару секунд оба пришельца, будто подчиняясь беззвучной команде, одновременно расплылись в кривых идиотских улыбочках.

«Цвырк, цвырк, цвырк...» – навязчивый звук неумолимо приближался.

– Надо уходить. – настойчиво потянула Мари Дэвида за рукав. – Эти ребята совсем не кажутся мне дружелюбно настроенными...

Но Дэвид повернулся и, с извиняющейся улыбкой, отрицательно покачал головой.

– Вы идите, – ответил он. – а я останусь. Но вы не беспокойтесь. Со мной все будет в порядке.

– Ты просто не понимаешь, Дэвид! – горячо возразила Мари. – Только посмотри на них! А вдруг эти пародии на человека опасны? Идем скорей, спрячемся где-нибудь!

– Я не могу уйти отсюда, простите. – виновато прошептал он. – Здесь мой дом... И я к нему привязан. – он с отчаянием махнул рукой в сторону трех, стоящих особняком, деревьев с раскидистыми кронами. И Мари заметила среди них старый, покосившийся от времени могильный камень.

– Ох! – против воли сорвалось с ее губ. «Так вот где его могила...» – подумала она про себя.

– Ай-яй-яй, хулиганка! – в один голос окликнули ее неспешно приближающиеся люди-плащи. – А ведь я тебя предупреждал!

«Цвырк, цвырк, цвырк, цвырк...»

От их фальшивых, недочеловеческих интонаций, Мари едва не подпрыгнула на месте. Сильный испуг полоснул по нервам невидимой бритвой.

Она порывисто обняла новоиспеченного приятеля.

– Прощай, Дэвид! Береги себя. – шепнула она и бросилась в противоположную от незнакомцев сторону, с быстротой вспугнутой в лесной глуши лани.

– Спасибо вам за все! – крикнул ей вдогонку Дэвид.

Но Мари уже бежала прочь, не оборачиваясь и перепрыгивая через поваленные деревья и старые растрескавшиеся пни.

«Возможно, для него они и не опасны. – с надеждой думала она на бегу. – Ведь он давно мертв, а я пока нет...»

И она страстно желала, чтобы это «пока» продлилось как можно дольше.

Мари бежала так быстро, что парк вскорости кончился, и она выскочила на узкую кривую улочку, мощеную старой, разбитой местами, каменной плиткой. В последний момент, она запнулась о подло притаившуюся на границе плитки корягу и начала падать, но все же успела поймать равновесие. Чудом удержавшись на ногах, она на секунду остановилась, прислушиваясь. Не похоже, что кто-то гонится за ней, поскольку звуков погони не слышно. Зловещие цвырканья остались далеко позади, бесследно растворившись в тумане.

Тем не менее, едва восстановив дыхание, Мари вновь бросилась бежать, и бежала еще долго, не останавливаясь ни на секунду, пока не оказалась на одной из широких улиц. И только там, свернув в боковой переулок, утомленно присела на асфальт, прижавшись к холодной кирпичной стене спиной.

«Пару минут... – подумала она, чувствуя пылающий пожар в легких. – Всего лишь пару минут...»

Вокруг стояла гробовая тишина, и не было видно ни души. Однако сейчас это обстоятельство не могло ни радовать. Уж лучше чувствовать себя странником на кладбище, чем дичью на охоте. Ведь пока только Дэвид оказался единственным существом в этом мире, которое проявило к ней самое, что ни на есть, обычное человеческое дружелюбие.

Мари бесплодно пробродила по пустынному городу несколько часов. Мало того, что она не нашла ничего похожего на телефон и не встретила никого, кто хотя бы отдаленно напоминал обычного, живого человека, так еще и начала

подозревать, что окончательно заблудилась. А это было невероятно, учитывая что местный городишко казался весьма небольшим. Тем не менее, ее преследовало странное чувство, что она не может вернуться ни на одну из улиц, по которой проходила раньше. Казалось, что они постоянно меняют направление и внешний вид. По крайней мере, когда она попыталась выйти по одной из центральных улиц обратно к городской площади, то не узнала, в итоге, не только саму улицу, но даже площадь. И если первое еще можно было бы объяснить случайностью выбора маршрута, то второе вводило в замешательство. Так как площадь выглядела похожей на ту, что она видела раньше, но все же оказалось совсем иной площадью. С другой планировкой, другими домами вокруг и другим, хотя и тоже разбитым, фонтаном.

На сей раз, к своей радости, Мари не встретила здесь никого из местных жителей. Прогулявшись по окрестностям вокруг центра, она изучила некоторые из заброшенных магазинчиков и ресторанчиков, и с нарастающей тревогой начала понимать, что не может найти не только ничего похожего на еду, но даже на питьевую воду. Нет, воду как таковую, можно, конечно, зачерпнуть из окрестных луж, но Мари не была уверена, что эта сероватая, маслянистая жидкость безопасна для здоровья и жизни. А значит, у нее осталось лишь несколько глотков воды на дне пластиковой бутылки.

«Прекрасно... – присев на одну из уличных скамеек, подумала она. – Нет, паниковать, конечно, не вариант, но я уже начинаю серьезно нервничать»

Так как улицы города постоянно менялись и ориентироваться по ним было попросту бесполезно, Мари начала сомневаться и в том, что сможет найти дорогу обратно за город, к припрятанному на обочине мотоциклу, а это значит, что она оказалась запертой в странном городе, как в замысловатой ловушке.

«Если я сплю или нахожусь в коме, – размышляя она. – то почему никак не могу проснуться? А если умерла, то чем тогда все должно закончиться? Неужто лишь тем, что я начну сходить здесь с ума от жажды и голода?»

– Что мне там говорил этот мистер Тритон? – пробубнила она вслух. – Что мне здесь не место, и я должна срочно куда-то убраться? Сказал бы тогда, что ли, куда именно я должна пойти...

И тут она услышала сбоку странный, захлебывающийся звук. Мари резко повернулась и увидела в конце улицы безобразную, наполовину скелетированную собаку, с тела которой свисали рваные клочья черной облезшей шкуры. Глаза животного представляли сплошное бельмо, а агрессивный оскал, из-за частичного отсутствия щек и губ, казался особенно зловещим.

Стараясь не делать резких движений, Мари встала со скамейки и попятилась в противоположную от зомбиобразной собаки сторону. Но пока она это проворачивала, к жуткой твари присоединилась вторая, вырвав, ковыляя, из-за ближайшего поворота.

– Черт!! – выругалась Мари, беспомощно озираясь по сторонам и доставая кортик из ножен. Его клинок, по крайней мере, гораздо длинней, чем лезвие ножа.

Она заметила неподалеку переулок, заканчивающийся полуразрушенной кирпичной стеной. Если удастся добежать до туда, то можно будет с легкостью вскарабкаться подальше от гнилых пастей милых собачек. Конечно, при условии, что мерзкие твари не умеют каким-нибудь невероятным образом лазать с помощью своих культяпых лап по стенам.

Не успела Мари толком обдумать план отступления, как к своим зомби-сородичам выскочила еще одна тварь, у которой сохранилось лишь три лапы. Но, похоже, она оказалась вожаком, так как с рваным хрипом бросилась напрямик к Мари, а остальные кинулись следом.

Мари вскрикнула и с максимальной скоростью бросилась в намеченный переулок. Она никогда не бегала настолько быстро, хоть и вела весьма активный образ жизни. Однако когда до цели оставались считанные метры, одна из собак все же нагнала ее и попыталась схватить за ногу. От острых клыков спасли, в итоге, лишь кожаные брюки, в штанине которых увязла кровожадная пасть. Развернувшись на ходу, Мари с силой полоснула собаку клинком по морде. Та болезненно дернулась и отцепила челюсти, но сама Мари потеряла равновесие и грохнулась с размаху на асфальт.

В запале она даже не поняла, ударилась или нет, как сердце болезненно сжал ужас. Еще секунда, и...

Но тут, внезапно, словно в каком-то глупом героическом фильме, из пролома в ближайшей стене выскочила фигура в черном пальто с синим платком на лице. В руках незнакомца виднелся легкий меч-катана. За долю секунды подскочив к собаке, которую Мари полоснула по морде, он одним сильным и точным ударом отсек ей голову напрочь. Остальные собаки, бежавшие следом, тут же бросились на незнакомца, преградившего им путь к Мари. Однако скорость атаки лишь ускорила почти моментальное разделение их туш на отдельные зомбостейки, а до девушки долетела лишь отрубленная голова одной из этих агрессивных зверюшек. Упав рядом, она продолжала в слепой ярости клацать пастью.

Таким образом, стычка закончилась настолько быстро, что Мари едва успела ее осознать. Она приторможено села и потеряла ушибленный локоть, ощущая легкий ступор. Незнакомец же привычным и выверенным движением стряхнул черную кровь собак с лезвия меча и, развернувшись к ней, сдернул платок с лица. Его одежда оказалась элегантной и чистой, а полу-длинные темно-каштановые волосы тщательно зачесанными назад. Поэтому он совершенно не создавал впечатления потерянного скитальца. Приблизившись, он вежливо подал Мари руку, облаченную в коричневую перчатку с обрезанными пальцами.

– Ты как? В порядке? Они тебя не искусали? – его низкий голос вернул ее обратно в реальность, а большие голубые глаза смотрели с вниманием и беспокойством. Они казались слишком уж яркими на фоне темно-серого неба.

– Я... я в норме... – пробормотала Мари, сама не зная почему чувствуя смущение.

Взяв его руку и слегка поморщившись от боли, она быстро поднялась на ноги. Оказавшись, при этом, с неожиданным спасителем лицом к лицу, она торопливо опустила взгляд и застенчиво заправила выбившуюся из хвостика прядь волос за ухо. И тут ее мозг пронзило немного запоздалой из-за ступора вспышкой:

«Че-е-ерт!! Так ведь этот парень тоже не черно-белый!»

– Ты-ы... Почему ты – такой же, как я?! – пораженно воскликнула она и сконфуженно добавила. – В смысле... Весь мир вокруг. С ним явно что-то не то. Он черно-белый, не так ли? Только не говори, пожалуйста, что это только я его так вижу...

Незнакомец улыбнулся и ободряюще кивнул.

– Вовсе нет. Ты права. Он и вправду черно-белый. Но... – произнес он, зачем-то снимая перчатку и протягивая ей руку вновь. – Думаю, нам стоит поторопиться. Чтобы найти какое-нибудь безопасное место, пока не легла тьма...

Мари с тревогой огляделась по сторонам. Вокруг действительно начинало смеркаться, если только можно сказать так о стремительно уплотняющемся тумане. Все еще чувствуя себя смущенной, она неуверенно взяла протянутую руку. Прохладная, но теплая изнутри ладонь, дружественно сжавшая ее пальцы, неожиданно подарила непривычное и какое-то щемящее чувство защищенности. Почему-то захотелось плакать, однако она лишь еле слышно шмыгнула носом, чувствуя как незнакомец увлекает ее куда-то вдаль.

Затем они просто шли, поспешно пробираясь сквозь рваные клочья сгущающегося тумана. Мари слегка прихрамывала на ушибленную ногу, однако упрямо старалась не подавать вида, что ей больно. Ей не хотелось, чтобы новый знакомый подумал, что она какая-то там плакса. Мари понятия не имела куда ее ведут, но ей было уже почти все равно. Почему-то верилось, что теперь все будет в порядке, ведь она больше не одна в этом безумном кошмаре. Теперь рядом тот, кто не даст в обиду, и, хочется верить, не обидит сам.

«Как это глупо. – размышляла она. – Так слепо доверять ему. Ведь я о нем совсем ничего не знаю. Наверное, я просто устала бродить здесь одна. Еще чуть-чуть, и у меня точно съедет крыша...»

Вообще-то, Мари никогда не считала себя доверчивой. Наоборот, общение с другими людьми ей обычно давалось с трудом. Вовсе не потому, что она какой-то конченный социофоб, однако доверять кому-то, чаще всего, совсем не спешила.

«Животные гораздо лучше людей. – всегда считала она. – Большинство людей лживы и норовят предать, а животные нет. Они если уж любят, то любят... И им все равно кто ты, как выглядишь или чем занимаешься. А вот людям обычно верить нельзя. Никому, кроме моей Энни...»

Тем временем, ее случайный компаньон так резко остановился, что задумавшаяся Мари едва не вписалась в него с размаху.

– Что?! – взволнованно спросила она.

Он повернулся и, загадочно улыбнувшись, кивнул головой куда-то в сторону и вверх.

Мари недоуменно подняла туда взгляд. Неподалеку, в стремительно сгущавшемся тумане, словно гигантский темный скелет, высился старый, ржавый кран, уходящий своей громадой так далеко ввысь, что она так и не смогла, как ни пыталась, разглядеть вершины.

– Вот. – ответил незнакомец. – Если заберемся в кабину, то будем там в безопасности, пока тьма вновь не рассосется...

– А ты, прости... прям видишь его кабину? – неуверенно пробормотала Мари. – И, действительно, настолько уверен, что она все еще цела?

– Да, я уверен. – проигнорировав ее подколку, ответил он и решительно шагнул к крану. – Поверь, я превосходно вижу в темноте. Идем...

Мари послушно зашагала следом, однако у самого подножия крана ее внезапно охватило чувство сильной тревоги. Просто эти узкие и ржавые, скользкие от влаги и кажущиеся бесконечными ступеньки, теряющиеся в темной вышине, вызывали острое головокружение и страх.

– П-подожди... – она неосознанно присела на корточки. – Я... я, вообще-то, боюсь такой большой высоты...

– Не бойся. – ободряюще улыбнулся он. – Ты сможешь это сделать. Разве мы не должны преодолевать свои страхи, чтобы избавиться от них? У тебя все получится. Я в тебя верю!

«Ты в меня веришь? Да неужели?! – раздраженно подумала Мари, пытаюсь справиться с подкатывающим комком тошноты. – А я вот в себя как-то не очень... Да ну, блин, к черту! Это же форменное безумие! Я не хочу туда лезть! И ни за что не полезу! Я точно брякнусь оттуда, вот точно...»

Страх сдавливал горло, мешая дышать, а сердце отчаянно колотилось, словно пытаюсь вырваться из грудной клетки наружу.

– Пожалуйста. – с по-детски откровенным отчаяньем прошептала она. – Я не могу... В смысле, я не смогу. Давай придумаем что-нибудь другое.

Будто издеваясь над ее отчаяньем, неподалеку раздалось утробное рычание очередной неведомой твари, а сгущавшаяся тьма все больше и больше расплзалась вокруг своими черными осьминожьими щупальцами.

– Идем. – парень уверенно поднял Мари, обхватив ее руками за плечи. – Ты справишься, я верю! Просто поднимайся первая, а я подстрахую, если вдруг поскользнешься. Главное не смотри вниз. Только вверх. И ни о чем не думай. У тебя все получится, вот увидишь.

«Ну да, конечно. Легко тебе говорить...» – почти плакала в душе Мари. Но присущая ей упрямая гордость заставила щеки вспыхнуть от смущения. Никто никогда не должен видеть ее слабой. Или даже видеть ее страх. Никто! И этот парень вовсе не исключение!

Выдохнув так, точно собиралась залпом выпить стакан алкоголя, она решительно поставила ногу на первую ступеньку лестницы.

«Он несомненно прав в одном. – пытаюсь хоть как-то себя взбодрить, размышляла она. – Сейчас нам особо некогда думать. Время уходит, а значит нужно действовать. Поэтому я справлюсь, я смогу. Я просто обязана! Я должна!»

Поначалу эти мысли действительно помогали, и подъем ее стартовал успешно. Но чем выше она поднималась, тем более скользкими казались холодные ступеньки. Мари даже готова была поклясться, что они, к тому же, постепенно становятся мягкими, ненадежными и готовыми оборваться под ногой в силу какой-нибудь невероятной причины. И вот, резко соскользнувший ботинок заставил ее испуганно вскрикнуть, но подошву тотчас надежно сжала снизу крепкая рука. Мари, конечно, прекрасно понимала, что если она действительно начнет падать, то напарник вряд ли сможет удержать ее. Тем не менее, его мгновенная и чуткая подстраховка дала свежий глоток уверенности в собственных силах.

«Просто не думай, не думай, не думай ни о чем... – мысленно повторяла она, словно читая какую-то магическую мантру. – Не думай, просто не думай, просто продолжай...»

Несмотря на крайнюю степень сосредоточенности, остаток долгого и мучительного пути наверх она, в итоге, почти не запомнила. Пришла же Мари в себя, лишь сидя на пыльном полу кабины, сжавшись в маленький беззащитный комок и шумно дыша. Незнакомец сидел рядом, заботливо положив ладонь ей на спину.

– Эй, ты как? В порядке? Хочешь воды? – его спокойный голос медленно возвращал ее сознание в реальность. Уже второй раз за последние пару часов.

– Меня тошнит. – честно призналась Мари, принимая из его рук запечатанную бутылку.

– Но ты просто молодец! – похвалил он. – Ведь ты уже здесь, наверху. Так? И ты действительно прекрасно справилась!

«И почему его голос, да и, вообще, одно лишь присутствие так сильно успокаивают? – с долей раздражения подумала она. – Откуда только он весь такой взялся?!»

Она не хотела, чтобы кто-то видел ее слабой. И вовсе не просила, чтобы кто-то заботился о ней. Тем более парень. Тем более такой...

«Красивый. – подумала она с болезненным отчаяньем. – Слишком уж красивый. Даже бесит...»

Неожиданно захотелось буркнуть ему какую-нибудь гадость или грубость, что-то вроде: «Отвали от меня, отстань». Дернуться, стряхнуть со спины руку. Однако она не стала этого делать, лишь со сосредоточенным упорством уставившись на бутылку воды в собственной руке. Но, словно прочтя ее мысли, незнакомец сам убрал ладонь и, слегка переместившись, устроился на полу напротив. Теснота кабины заставила их колени почти соприкоснуться. Усаживаясь, он снял со спины меч и положил на пол рядом.

Все еще было довольно светло, особенно здесь, на внушительной высоте от земли, поэтому, оторвав взгляд от бутылки, Мари, впервые внимательно оглядела его лицо. Тонкие и правильные черты, большие голубые глаза, взгляд которых почему-то казался отрешенным, будто незнакомец постоянно смотрел внутрь себя. Этот взгляд, который люди часто описывают как «не от мира сего», делал его лицо одновременно мечтательным и зловещим. Мари готова была поклясться, что не смогла бы угадать его возраст. Широко-распахнутые глаза и слегка курносый нос делали его лицо немного детским, однако заостренные черты и хищные скулы, низкий бархатистый голос и таящаяся в глубине взгляда опасность подсказывали, что лет ему наверняка больше, чем кажется.

– Кто ты такой? – спросила она, стараясь чтобы голос прозвучал максимально бесстрастно.

– Джесс. А ты?

– Мари. – представилась она.

Не совсем такого ответа она ждала, конечно. Но ведь они, действительно, еще даже не имели шанса представиться друг другу.

– Спасибо тебе, Джесс. – добавила она. – Ты спас меня. А я даже не успела тебя поблагодарить.

– Любой поступил бы так на моем месте... – улыбнувшись, ответил он. Улыбка его тоже была по-детски открытой и лучистой. Она напоминала солнце, выглянувшее из-за туч.

– Ну, я бы так не сказала. – буркнула она, почему-то снова начиная смущаться. – Вряд ли уж прям любой. Большинство людей на свете, вообще-то, эгоистичные придурки. Если ты вдруг не знал...

Услышав такое, он залиvisto засмеялся. И смех этот был настолько заразительным, что у самой Мари следом начала невольно расплываться улыбка.

– А у тебя красивая улыбка. – неожиданно посерьезнев, сказал он. Его взгляд стал задумчивым и словно еще больше углубился внутрь себя.

– Да уж, конечно... – раздраженно буркнула Мари, поспешно прикладываясь к бутылке с водой. – А у тебя глаз один слегка косит!

Честно говоря, она сама толком не поняла, как фраза вырвалась у нее изо рта. Просто этот Джесс был слишком уж добрым и красивым, чем чрезмерно смущал и раздражал. Но Мари сразу пожалела о сказанном. Ведь это прозвучало действительно грубо и совершенно неблагоприятно.

Однако Джесс неожиданно вновь рассмеялся, причем даже громче, чем раньше.

– Я знаю. – сквозь смех ответил он. – Думаешь, не знаю?

Мари виновато потупила взгляд в пол. Такой добродушной реакции на свои грубые слова она не ожидала. Ей вновь стало стыдно за фразу, непонятно как вырвавшуюся изо рта.

– А ты на ежика похожа. – пошутил Джесс. – Когда смущена.

– Чего-о? – беззлобно огрызнулась она. – Сам ты – ежик!

Продолжая улыбаться, он дружелюбно протянул ей руку:

– Рад знакомству, Мари.

Она поспешно, горячо и даже как-то по-мальчишески задорно ее пожала:

– Я тоже очень рада этому, Джесс!

У Джесса в сумке оказались орехи и банановые чипсы, поэтому им удалось немного перекусить. Пока они с аппетитом грызли орешки, мир за грязным, толстым стеклом кабины полностью погрузился во тьму. И Мари вновь показалось, что тьма эта вполне осязаема, словно плотная черная жидкость, заполнившая собою весь свет. Даже звуки в кабине начали звучать так, будто

раздаются внутри подводной лодки. Из-за чего возникло трудно преодолимое желание вести себя как можно тише.

Включив небольшой, но яркий фонарь, также извлеченный из недр сумки, Джесс пошутил, что кабина теперь выглядит снаружи словно маяк в ночи. Однако Мари не нашла его шутку веселой. Она вынула из рюкзака свечи, захваченные из паркового домика, и предложила взамен зажечь их, чтобы не слишком сильно привлекать внимание с улицы и сберечь заряд батарей фонарика. Она еще помнила, как все аккумуляторы и батареи после аварии неожиданно оказались разряженными.

– Этот мир похож на липкий кошмар. – еле слышным шепотом промолвила она. – Мне до сих пор кажется, что я просто сплю и никак не могу проснуться...

– Может, ты и права. – также тихо ответил Джесс. – А ты помнишь, как сюда попала, Мари?

– Я очнулась на трассе рядом с дорожным указателем. Похоже, я попала в аварию на мотоцикле. Наверное, не справилась с управлением на повороте или что-то в этом роде... Странно, что я почти не пострадала, однако совсем не помню, что было со мной перед инцидентом. Будто этот фрагмент кто-то попросту удалил из памяти. – болезненно поморщившись, она легонько потерла пальцем висок. – Может, конечно, я просто сильно стукнулась головой...

– Попробуй вспомнить хоть что-то. – предложил Джесс. – Возможно, что одни твои воспоминания спровоцируют другие, и ты, в итоге, вспомнишь гораздо больше.

– А как ты сюда попал? – в свою очередь спросила Мари. – Ты помнишь?

– Помню. Но я-то, слава Богу, не попадал при этом в аварию. Возможно, у тебя, действительно, серьезная травма мозга. Попробуй для начала вспомнить что-нибудь из прошлого. Может это даст тебе какую-нибудь зацепку.

Мари глубоко задумалась над его словами. Все попытки вспомнить утраченную часть заставляли голову гудеть от боли. Однако в сознании начали мелькать какие-то смутные картинки, выглядевшие как короткие, невнятные вспышки. Сначала они были слишком быстрыми и размытыми, но затем начали понемногу

замедляться, становиться ярче и отчетливей. Пока Мари пыталась уловить их внутри разума, чтобы хоть как-то разглядеть и осмыслить, она совершенно утратила чувство времени.

Очевидно заметив, что погруженная в собственные мысли девушка периодически поеживается от холода, Джесс снял пальто и, усевшись рядом, заботливо укутал ее им. Мари вздрогнула и подняла на него взгляд. Шелковистая рубашка приятного золотистого цвета совсем не выглядела теплой.

- Ты совсем продрогла. - пояснил он свои действия.

- Но я-то, хотя бы, в кожаной куртке, а вот ты теперь, в своей легкой рубашке, точно замерзнешь. - возразила Мари и попыталась было вернуть пальто, однако Джесс мягко, но настойчиво ее остановил.

- Я практически не чувствую холода. - заверил ее он. - Честно. Поэтому, пожалуйста, оставь его себе.

- Нет. - упрямо надулась Мари. - И тебе вовсе не нужно так усиленно меня опекать! Я в полном порядке. И не хочу, чтобы кто-то замерзал со мной рядом, пока мне уютно и тепло.

- Ежик ты. - улыбнулся Джесс, взяв пальто из ее рук.

Мари хотела было возмутиться на «ежика», но он вдруг сел совсем близко и обнял ее, прижав к себе и одновременно укутав в накинутое на собственные плечи пальто. Она смутилась и ненадолго потеряла дар речи, а также снова не могла понять, почему лишь покорно притихла в ласковых объятиях, а вовсе не возмутилась и не вырвалась, как наверняка поступила бы в подобной ситуации раньше. Это невероятно злило и раздражало.

- Ты меня смущаешь. - тихо пробурчала она. - Зачем ты это делаешь? Специально?

- Я вовсе не задавался такой целью. - миролюбиво улыбнулся Джесс. - Лишь подумал, что нашел компромиссный выход. Пожалуйста, Мари, не смущайся.

Представь, что я, к примеру, твой брат...

- У меня нет брата. - возразила она, чувствуя как от него исходит приятная волна человеческого тепла. Как это ни странно, но в мягких объятиях, и вправду, ощущалось что-то родное, умиротворяющее и дающее чувство защищенности. - У меня сестра. - добавила она доверительно. - Ее зовут Энни.

- Здорово. А она старше тебя или младше?

- Мы двойняшки. Родились в один день. Но на лицо совсем не похожи, да и характеры абсолютно разные. Но зато у нас одно имя на двоих...

- Правда? - искренне удивился Джесс.

- Да. - кивнула она, чувствуя как на нее накатывает волна воспоминаний. - Мари и Анна, а вместе Марианна. Так звали нашу маму. К сожалению, она умерла при родах. А нас с сестрой отдали в детдом. Такая вот невеселая история...

- Сочувствую. - прошептал он, с ласковой заботой заглянув ей в глаза. И лучше бы он этого не делал. Так как от участливого взгляда Мари почему-то захотелось плакать, из-за чего она начала часто моргать.

- Да все нормально. - замотала она головой. - Правда.. Знаешь, нам с Энни всегда нравилось, что у нас одно имя на двоих. Имя мамы. И наше имя. Из-за этого мы как будто всегда были вместе. Как друг с другом, так и с ней.

- По-моему, это очень красиво. - заметил он, прижав ее чуточку сильнее. Действие было почти невесомым, но Мари ясно ощутила в нем легкую, незримую поддержку.

- А как зовут твою маму, Джесс? - спросила она тихо.

- К сожалению, я ничего не знаю о ней. - грустно вздохнув, ответил он. - То есть совсем ничего. Мне даже имя ее неизвестно...

- Это очень печально. - прошептала Мари, робко заглянув ему в глаза. Она опасалась, что Джесс может говорить неправду. Чтобы как-то подстроиться под

нее или сыграть на ее чувствах. Поэтому она пылливо вглядывалась в его лицо, будто страстно желая найти ответ или какие-то доказательства, что он действительно говорит правду. Даже при тусклом свете свечи, горящей каким-то белым, потусторонним огнем, Мари смогла увидеть, что голубые глаза Джесса затуманились серой дымкой, как если бы на ясном летнем небе начали собираться тяжелые грозовые тучи.

– Получается, что у нас с тобой много общего. – подытожила она. Ей очень сильно хотелось верить, что Джесс, все же, сказал правду. – А сейчас я почему-то уверена, что должна как можно быстрее найти сестру. Мне стойко кажется, что она в опасности. Я даже думала, что она может быть тоже где-то здесь. Бродит одна в этом кошмаре...

– Нет, я думаю, что Энни сейчас, все-таки, в другом месте. – мягко возразил Джесс. – Там, где мир еще относительно нормален и полон красок, как мы с тобой...

Мари посмотрела на него долгим, испытывающим взглядом. Ведь он действительно прав в том, что они оба выглядят здесь как нечто инородное. Точнее этот мир выглядит как нечто инородное им обоим. И может именно из-за такого «родства» рядом с этим загадочным парнем Мари почувствовала себя так неожиданно спокойно? Или причиной тому стала мягкость его характера, неизменная доброта и забота по отношению к ней?

– Я совсем не знаю тебя, Джесс, однако у меня такое странное чувство, будто я знала тебя раньше. А может так оно и было? Может я просто не могу тебя вспомнить?

– А может мы виделись в одной из прошлых жизней? – вторя ей, произнес он. – Скажи, ты веришь в предыдущие жизни? В реинкарнации там или, скажем, параллельные миры?

– А ты? – не зная что ответить, спросила она.

– Я верю. – подтвердил он и неожиданно вынул что-то из кармана пальто. С загадочной улыбкой Джесс развернул ее к себе спиной и одел на шею какой-то необычный кулон. Мари с любопытством приподняла его к глазам, пытаясь хоть немного разглядеть при неровном свете свечи. В серебристом металле

красовалась отполированная половинка распиленной вдоль окаменевшей ракушки-наутилуса, переливающаяся коричневато-золотистыми тонами. Много миллионов лет назад живое существо сейчас представляло собой лишь причудливый камень, с множеством мелких вкраплений, окаменевших внутри полостей раковины.

– Это аммонит. – пояснил Джесс. – Назван так в честь египетского бога Амона, чьи закрученные рога напоминает. Древние верили, что аммонит дарует предвидение и ясновидение, а также позволяет чувствовать связь с различными временами и другими мирами.

– А ты сам веришь в это, Джесс?

– Смотри. – прошептал он и вытянул из-под рубашки точно такой же кулон, только аммонит в нем был закручен в противоположную сторону. – Это вторая половина. – пояснил он. – Так что эти двое – на самом деле один, разделенный надвое. Прямо как ваше имя с сестрой.

– То есть один из них ты даришь мне? – Мари почувствовала странную смесь эмоций, состоящих из восторга, душащей нежности и какого-то сильного чувства, которое пока не смогла до конца понять. – Но... но почему?

– Может ты сочтешь это глупым. – ответил он, прикладывая свою половинку аммонита к ее. – Но я верю в то, что он всегда сможет помочь мне найти тебя, если что.

– Это вовсе не глупо. – возразила Мари, которой и самой отчаянно захотелось в это верить. – По-моему, это очень даже красиво. – она неожиданно почувствовала в горле душащие слезы и резко замолчала.

Никто никогда не дарил ей ничего подобного. Это было романтично, а Мари не могла вспомнить ничего романтичного в своей жизни. Более того, раньше парни всегда пугали ее. Вот и сейчас какой-то смутный мужской образ в голове приносил чувство опасности и страха, даже будучи лишь тенью воспоминаний. Она пока не была уверена в том, что это за тень, потому что голова начинала болезненно ныть, как только она пыталась об этом думать.

Все мужчины так или иначе опасны, всегда была уверена Мари. Но Джесс казался совершенно другим. С ним было неожиданно спокойно, и с ним она чувствовала себя так, будто внезапно оказалась дома. Может, так чувствуют себя дети в объятиях мамы? Никогда не зная матери Мари не могла знать таких вещей наверняка, однако очень хотела верить, что так оно и есть. Подобное чувство доверия, как ни странно, вызывал в ней Дэвид, даже несмотря на то, что их встреча была довольно короткой.

«Интересно, как он там сейчас? – с грустью подумала Мари, прикоснувшись пальцами к рукоятке кортика. – Неужели также бродит совсем один и плачет?»

Подобная перспектива казалась невероятно печальной.

– Обещаешь тогда, что не будешь снимать кулон с шеи? – тем временем тихо спросил Джесс.

Мари утвердительно кивнула. Предательская слезинка соскользнула с ресниц и быстро побежала вниз по щеке. Она поспешно смахнула ее тыльной стороной ладони и могла лишь надеяться на то, что сидящий рядом Джесс ничего не заметил.

– Спасибо. – прошептал он, еще плотнее прижав ее к себе, одной рукой дотянулся до стоящей на полу свечи и, приподняв ее, задул пламя. – Думаю, нам нужно немного поспать. Неизвестно, что еще придется пережить завтра.

– Да. – согласилась Мари, радуясь, что в темноте не видно, как часто она моргает. – Ты прав.

Рука ее сжала в темноте свою половинку аммонита. Теперь у них с Джессом, как и с Энни, тоже есть что-то одно на двоих. Почему-то это обстоятельство казалось сейчас настолько органичным, будто даже сам аммонит не являлся причиной этого внезапного чувства единства, а, наоборот, его неожиданно материализовавшемся воплощением. Может подобное чувствуют люди, когда встречаются родственную душу? Кого-то еще совсем не знакомого, но уже до боли родного, точно ты знал его на протяжении всей своей жизни.

«Получается, что даже в этом сумасшедшем мире есть хоть что-то хорошее» – подумала Мари, ощущая приятную негу, мягко нахлынувшую на изрядно

вымотанное тело.

Похоже, залезть в кабину высоченного крана было все-таки удачной идеей. Ведь именно здесь, на почти недосягаемой с земли высоте, она, впервые за долгое время, почувствовала себя в абсолютной безопасности. И благодаря этому чувству, очень быстро и крепко уснула.

Мари резко вздрогнула, открыла глаза и попыталась понять, что именно ее разбудило. Вроде бы какой-то громкий звук...

– Дже-е-есс!! – словно в ответ на ее мысли, раздался далекий, но звонкий крик откуда-то снизу.

– Вот блин. – тихо буркнул Джесс, поспешно встал и выглянул в окно. Лишившись его теплых, заботливых объятий, Мари почувствовала легкий холод. Она тоже лениво поднялась на ноги, позевывая и пытаясь понять, что происходит. Логично, что если кто-то зовет Джесса по имени, то значит, этот кто-то его знает. А если сам Джесс от этого не напрягается, видимо, загадочный некто является его другом.

– Полагаю, нам надо спускаться. – сказал Джесс, повернувшись к ней с извиняющейся улыбкой. – Иначе он просто никогда не заткнется, поверь...

Мари кивнула и с любопытством выглянула в окно. Однако снаружи все еще лежал туман, да и высота крана была слишком большой, поэтому она никого не увидела.

Последовавший спуск вниз, конечно же, не прошел спокойно. Мари по-прежнему нервничала, но уже меньше, чем вчера, когда они поднимались. Пытаясь найти в ситуации какой-нибудь плюс, она подумала, что такая нервная активность с утра, по крайней мере, поможет окончательно проснуться, хотя она бы предпочла взамен чашечку горячего, крепкого кофе.

Выброс в кровь дозы адреналина действительно помог справиться с сонливостью, однако когда ноги наконец коснулись долгожданной земли, то последняя показалась слишком зыбкой и неустойчивой. Пытаясь справиться с резко нахлынувшим головокружением, Мари осторожно присела на корточки, но спокойно отдышаться так и не успела.

– И что это тут у нас? Еще одна тупиковая ветвь эволюции? – раздался вдруг насмешливый голос почти над самым ее ухом.

Мари злобно посмотрела снизу вверх на оказавшегося рядом незнакомца, догадываясь, что эта обидная реплика сказана о ней.

– Заткнись, Джу! – фыркнул Джесс, протягивая ей руку и помогая подняться на ноги. – Это Мари. – представил ее он. – И я хочу от тебя хотя бы каплю уважения к ней! Так что, давай, постарайся. Ведь это совсем не сложно...

Гневному взору Мари представился высокий широкоплечий парень в куртке-косухе и рваных на коленках джинсах, который также, как и они с Джессом, не был черно-белым. Почти одного с Джессом роста, по стилю одежды он казался выходцем совсем из иного, чем тот, мира. Так, аккуратно зачесанные назад волосы Джесса, гладко выбритое лицо, строгое черное пальто и элегантная манера держаться резко контрастировали с подчеркнuto небрежным байкерским прикидом и отвязной манерой поведения его приятеля. Светло-каштановые волосы его отросли так живописно, будто давно не знали руки парикмахера, а потертая куртка и драные джинсы очевидно повидали на своем веку немало. На его, в принципе, симпатичном лице, с тонкими, харизматичными чертами, гуляла раздражающая ехидная ухмылка, да и говорил он, презрительно приподнимая одну сторону верхней губы набок, отчего возникало острое желание отвесить ему крепкую оплеуху. Серо-голубые глаза его смотрели с холодным, высокомерно оценивающим прищуром, а легкие, почти невесомые усики и бородка придавали лицу что-то вредное и тараканье.

– Ну а ты, очевидно, один из тех персонажей, кто казался бы милым, если бы был немым? – буркнула Мари, посмотрев на противника с явным вызовом.

В ответ на ее агрессивную реплику, тот неожиданно разразился залившимся, немного каркающим смехом.

– Уж лучше тогда сразудохлым. – подмигнув ей, с деланной заботой поправил он. – А то мало ли что я еще и немым смогу выкинуть. Язык жестов-таки никто не отменял.

– Уверена, что подобное можно довольно легко устроить. – продолжала кипятиться Мари.

– Это Джу. – тщетно пытаюсь сдержать улыбку, представил приятеля Джесс. – Говорят, что к нему можно привыкнуть. Вот только мне, за долгие годы, это так и не удалось.

– Хотел бы я увидеть того адского мутанта, которому все-таки удалось. – насмешливо фыркнул Джу. – А она мне реально нравится! – добавил он, крайне невежливо говоря это поверх ее головы. – Нет, правда! Она не из тех, кто позволяет себя обидеть.

– А вот ты мне совсем нет! – едко заметила Мари, доставая из рюкзака бутылку с водой, которую Джесс вручил ей в кабине крана. Нужно же было чем-то тушить стремительно разгоравшуюся в груди злость.

– Так ведь Джесс только что сказал тебе, что это обычное дело. – безразлично дернул плечом Джу, объясняя это с подчеркнута терпеливой интонацией, будто она маленький несмышленный ребенок. – Так что не переживай, мышь... Все в норме.

– Сам ты мышь!! – вконец сбесилась Мари, неожиданно даже для себя плеснув ему в лицо водой из бутылки. Это было, конечно, весьма неразумно: так глупо и бездарно тратить драгоценную питьевую воду, но она просто не смогла сдержать очередной вспышки ярости. Этот тип, похоже, и вправду умеет достать кого угодно.

Вздрагнув, Джу немного опешил, а потом невозмутимо вытер лицо тыльной стороной ладони. В эту секунду Мари почему-то подумалось, что он также, как и Джесс, намного старше, чем ей сперва показалось. Она напряженно замерла, ожидая в ответ какого-нибудь контр-нападения, но тут Джесс показательно и сдерживающе положил руку на плечо приятеля.

– Ты где остановился? – спросил он его своим низким голосом, в котором, как слышалось Мари, внезапно прозвучали металлические, не допускающие возражений нотки.

– Да тут прям, рядом, недалеко... – неожиданно по-кошачьи мягко ответил Джу, неопределенно кивнув куда-то в сторону недостроенных бетонных сооружений, возвышающихся поблизости.

Джесс кивнул и немного грубовато подтолкнул приятеля в плечо той же рукой, словно побуждая, тем самым, показать, где именно это «недалеко» находится. И Джу, вопреки ожиданиям Мари, без тени возражений зашагал куда-то вглубь стройки, небрежно откинув намокшую челку и продолжая на ходу вытирать лицо ладонью.

«Похоже, что хотя бы к Джессу этот болван по какой-то причине прислушивается. – отметила она про себя. – Хотя лично я бы предпочла, чтобы его и вовсе здесь не было. И почему в нашей жизни всегда должен быть кто-то, кто так неимоверно раздражает?»

Словно прочтя ее мысли, идущий неподалеку Джу вдруг вздрогнул и как-то долго и внимательно на нее посмотрел. Заметив на себе его цепкий, изучающий взгляд, Мари демонстративно отвернулась, показав ему тонкий, гордо вскинутый профиль.

На третьем этаже, в одной из комнат недостроенного здания, у Джу были припрятаны кое-какие вещи, а также немного воды и еды. Здание это было полностью собрано из плит, но у него еще не было никакой отделки. Поэтому Мари с Джессом, разложив скромную еду на расстеленных целлофановых пакетах, расположились прямо на бетонном полу, предварительно бросив на него несколько досок, принесенных из коридора. Джесс заботливо протянул Мари еще одну запечатанную бутылку воды, так сказать про запас, которую она, на всякий случай, убрала подальше в рюкзак.

– Это тебе законная компенсация взамен растраченной. – шутливо пояснил он, еле заметно кивнув в сторону своего вредного приятеля.

А тот, тем временем, устроившись в пустом оконном проеме, периодически поглядывал оттуда вниз на улицу.

– Свалишься же, болван! – бросила Мари, наблюдая как он слишком уж далеко и небезопасно свешивается, оглядывая окрестности сверху.

– А ты, что, высоты боишься, мышь? – развернувшись к ней, спросил Джу. – Я вот тебе совсем не нравлюсь, но ты все равно не хочешь, чтобы я вывалился отсюда.

– Может просто не хочу, чтобы ты превратился в лепешку, потому что планирую сама тебя прибить. – иронизируя, ответила она. – И, вообще, какого черта ты зовешь меня мышью?

– Ну а кто ты, как не мышь? – невозмутимо отозвался Джу. – Но не злись на это. Ведь ты, на самом деле, в хорошей компании. Вот Джесс, к примеру, или даже я... Просто посмотри на нас. Есть люди-кошки, а мы – люди-мыши. Все просто!

– Он всегда говорит подобную белиберду? – страдальчески закатив глаза, уточнила Мари, обращаясь к Джессу.

Тот озорно улыбнулся, и, неожиданно сложив губы так, что осталось видно лишь передние зубы, по-мышьиному захрустел сухариком, согласно кивая.

– Всегда. – поддакнул он измененным, мультяшным голосом. – Наверное, у него какая-то старая контузия, от которой ему везде мерещатся мыши. Кто знает, я же не врач...

Джу звонко рассмеялся над выходкой приятеля, вновь рискуя свалиться с подоконника. А Мари тоже не смогла сдержать улыбки. Впервые за долгое время она, наконец, расслабилась и почувствовала себя живой. Ведь живые люди вечно делают глупости, шутят друг над другом и смеются. Без особой на то причины. Просто так.

– На самом деле, у Джу просто какой-то сексуальный фетиш относительно людей, которые, с его точки зрения, похожи на мышей. – с видом большого знатока дела, продолжал прикалываться Джесс. – Поэтому ему самому приятно думать, что он похож на мышь. Но, по-моему, он больше смахивает на лисицу.

Как своим пронырливым характером, так и вечно ехидной, хитрожопой моськой. Тебе вот так не кажется, Мари?

– Э-э-эй, какой там еще, на фиг, фетиш?! – продолжая смеяться, шутливо оскалился Джу.

– Но он ведь только что сказал какой. – передразнивая его недавнее поведение, излишне терпеливо, словно дурачку, объяснила Мари. – Сексуальный...

– О-оу... – вдруг резко прекратив смеяться, Джу уставился куда-то за ее плечо в сторону выхода. – А вот и человек-кот к нам, наконец, пожаловал...

Мари поспешно развернулась и увидела черную высокую фигуру, бесшумно стоящую в дверном проеме, хотя еще пару секунд назад ее там точно не было. Испугавшись, она попыталась было вскочить, но Джесс предусмотрительно придержал ее за руку.

– Не волнуйся, Мари. – успокоил он. – Это Гейб. Он всегда появляется вот так вот... Практически бесшумно.

– Угу, как чертов черт из чертовой табакерки. – подтвердил Джу.

– Слишком уж много чертей в твоей голове. – мягко одернул его Гейб, беззвучно проходя внутрь комнаты. – Впрочем, как и всегда...

Он был одет во все черное: брюки, рубашка, ботинки, широкополое пальто, похожее на то, что было на Джессе. Однако сам также не был черно-белым, как существа этого мира. Кожа, на которой кое-где виднелись небольшие шрамы, была покрыта легким золотистым загаром. Холодные голубые глаза казались прозрачно-чистыми и как-будто немного светились, как у кошки. Коротко стриженные темно-русые волосы слегка торчали вверх, открывая лоб. А в лице, и вправду, было что-то от кота или даже от льва. Это также сквозило в бархатистом голосе и в мягкой манере двигаться. Он весь был похож на сжатую пружину или притаившегося хищника, готового броситься на тебя в любой подходящий момент. На вид мужчине было лет около тридцати с небольшим, поэтому он выглядел старше, чем ребята. Мари даже смогла разглядеть легкие мимические морщинки в уголках его глаз, словно тонкие лучики солнца, расходящиеся от взгляда по сторонам. Таким образом, Гейба

можно было назвать приятным мужчиной, который, к тому же, атлетично и аккуратно сложен. Но, несмотря на это, он чем-то сильно напрягал и даже пугал.

«Может это потому, что я его еще совсем не знаю?» – стараясь не делать поспешных выводов, подумала Мари.

Но в следующую секунду изумленно поняла, что Гейб, в отличие от остальных людей в комнате, не отбрасывает никакой тени. Словно у него ее попросту нет. Мари, по началу, не поверила собственным глазам. Однако, сколько ни вглядывалась в фигуру мужчины, лишь больше убеждалась, что ей вовсе не показалось. По спине тут же пробежал ощутимый холодок страха...

Джу, тем временем, слез с насиженного подоконника и, подойдя к Гейбу, как-то вкрадчиво у того осведомился:

– Ну, и как она тебе?

Гейб ничего не ответил, а Мари удивленно вскинула бровь. Долгим и испытывающим взглядом она посмотрела на Джу, потом на Гейба и, наконец, на Джесса.

К страху ее начало примешиваться стремительно нарастающее бешенство.

– А могу я, собственно, поинтересоваться, кто вы, вообще, такие? – раздраженно спросила она. – Просто у меня начинает складываться стойкое впечатление, что я чего-то не знаю из того, что знаете вы. Так может настал момент поделиться?

– Мы здесь для того, чтобы тебе помочь. – как-то неопределенно заверил Джесс. – Тебе не стоит нас опасаться. Поверь, что наши цели чисто дружеские...

– Вот именно. – поддакнул Джу, однако неожиданно усевшись рядом, будто для того, чтобы схватить ее, если она вдруг попытается сбежать.

В груди Мари начало ускоренно развиваться чувство навязчивой паранойи.

Хоть они и единственные нормально выглядящие люди в этом абсолютно бредовом мире, но что она, вообще, о них знает? Ведь даже появление Джесса похоже на заранее спланированную, а вовсе не случайную встречу. Словно он следил за ней и лишь ждал подходящего момента.

- Мы для тебя не опасны. - продолжил, тем временем, Джу. - Опасен тот, другой... Черноглазый кошак.

- Хватит. - одернул его Гейб. - Она, все равно, сейчас ничего не поймет...

- Да неужели?! - резко зашипела Мари, чувствуя что начинает реально выходить из себя от смеси бешенства с приступом паники. - К твоему сведению, я, вообще-то, не совсем безнадежна и даже могу быть весьма способной иногда...

- Я нисколько в этом не сомневаюсь. - вежливо отозвался Гейб и спокойно прошел к окну.

Мари повернулась к Джессу и одарила его укоризненным, обиженным взглядом.

«Ничего не хочешь объяснить?» - весьма недвусмысленно сквозило в нем.

Джесс дружелюбно улыбнулся и хотел было взять ее за руку, но Мари поспешно отдернулась.

- Я тут видела одного мерзкого типа, который угрожал, что каким-то образом сотрет мой разум. - заметила она, переводя тяжелый, напряженный взгляд на сидящего неподалеку Джу. - Это, случайно, не о нем ты только что говорил? Хотя глаза у того психа были вовсе не черные, а наоборот, слишком уж светлые.

Однако Джу ничего на это не ответил. Он лишь молча и неторопливо хрустел сочным яблоком, попутно меряя Мари одним из своих холодных, пристальных прищуров.

- Мы называем этих созданий жуками. - неожиданно вместо него ответил Джесс. - Из-за звуков, которые они издают, цвырка лезвиями. Эти твари очень опасны, Мари.

– Лезвиями? – взволнованно переспросила она.

– Что-то наподобие опасной бритвы... Они обычно прячут ее в складках плаща.

– В первый раз я видела только одного такого типа. – пояснила Мари, одновременно лихорадочно пытаюсь обдумать план дальнейших действий. – И вел он себя весьма угрожающе. А в следующий раз их было уже двое, но они оба выглядели на одно лицо. Словно какие-то чертовы близнецы...

– Их может быть и больше. – кивнув, продолжил Джесс. – И они не являются частью этого мира, а полностью автономны от него. Порой жуки могут различаться между собой, а иногда, и впрямь, все на одно лицо, как какие-то клоны. Но самое неприятное, что эти твари очень агрессивны, и будут постоянно пытаться убить тебя. Причем, чем дольше ты находишься в этом мире, тем настойчивей они будут пытаться...

– Скажи, Джесс, а где можно взять тот увлекательный путеводитель, которым вы все тут активно пользуетесь? – съязвила Мари. – А то, я смотрю, вы всё здесь так хорошо знаете, в отличие от меня...

– На самом деле, все почти с точностью до наоборот. Особенно если судить о событиях в свете дальнейшей перспективы их развития. – неожиданно вклинившись в разговор, как-то абсолютно бредово пояснил Джу.

Мари едва сдержалась, чтобы не отвесить ему настолько крепкий подзатыльник, чтобы этот ехидный умник подавился, наконец, своим долбаным яблоком. Джесс поспешно вскинул ладонь, словно призывая приятеля замолчать. Джу лишь тихо фыркнул и безразлично отвернулся.

– Уверен, что вместе мы сможем найти выход отсюда. – сказал Джесс, дружелюбно протягивая ей руку. – Ты – сильная личность и способна на многое. Я видел недавно, как ты справляешься со своими страхами. Поэтому я верю в тебя и правда хочу помочь.

– Нет уж, извини. – упрямо отрезала Мари, игнорируя протянутую руку и поспешно вставая. – Думаю, лучше я как-нибудь сама со всем разберусь. Именно так я обычно и поступаю.

Джесс беспомощно опустил руку, а Джу пробурчал себе под нос что-то нечленораздельное. Но не было похоже, что кто-то из них думал ее схватить или как-то остановить. Тем не менее, Мари осторожно подняла с пола рюкзак и, не спеша, попятилась к выходу.

– Я действительно благодарна вам за помощь, еду, воду и все такое... – прохладно обронила она, стараясь постоянно держать всех троих в поле зрения. – Но, пожалуй, лучше пойду...

– Твое право, мыш. – безразлично передернул плечами Джу, с громким хрустом кусая яблоко.

А Джесс лишь поглядел на нее долгим и, как ей показалось, извиняющимся взглядом.

«Будь осторожна» – будто бы было написано в нем.

Убедившись, что ей никто не препятствует, Мари быстро выскочила из комнаты и направилась к лестнице. У нее пока не было четкого плана дальнейших действий, но она хотела поскорей избавиться от этой странной и скрытной компании.

«Кто знает, что у них, вообще, на уме. – думала она, выбегая внутрь пустого двора и стараясь держаться подальше от окон. – Ведь я совсем ничего о них не знаю. А они отнюдь не стремятся со мной откровенничать»

Сложно поверить, что сегодня ночью она, впервые в жизни, была почти готова довериться кому-то. Довериться Джессу... Однако сейчас уже сомневалась в том, стоит ли ему вообще верить. Очарование внешностью и вежливостью отступило на задний план, уступив место подозрительности.

«А дружки его так и вовсе чокнутые. – продолжала невесело размышлять Мари, выбравшись из двора на улицу. – Особенно кретин Джу. Наверное, он нюхает клей или еще чего похлеще...»

На самом деле, в глубине души она чувствовала сильную досаду. Вот если бы у Джесса не было никаких придурковатых приятелей, то может, со временем,

она и смогла бы начать ему доверять. Потихоньку, шаг за шагом, не торопясь.

Но Мари давно привыкла, что большинство людей лживы. Поэтому чаще всего в жизни приходится рассчитывать лишь на себя.

«Я должна помочь сестре! Вот что сейчас самое главное! И если Энни, и впрямь, здесь нет, на что я, честно говоря, надеюсь, то тогда нужно как можно скорей найти выход отсюда»

И, для начала, следовало обдумать план действий.

«Ладно... Сперва снова попробую вернуться к мотоциклу, а потом пойду оттуда по трассе в противоположном направлении. – решила она. – Может так я смогу найти какой-нибудь другой город, где все-таки удастся раздобыть телефон»

Здравомыслие подсказывало, что подобное решение вряд ли сможет помочь в сложившейся абсурдной ситуации. Но Мари понимала, что ей отчаянно нужно сделать хоть что-то, занять себя чем-то. И может тогда, в процессе, она поймет, куда следует двигаться дальше...

После того, как Мари испуганно убежала, Джу невозмутимо порылся по карманам куртки и извлек оттуда начатую, слегка мятую пачку сигарет. Он выудил одну, небрежно раскурил и, откинувшись на локоть, расслабленно вытянул вперед ноги.

– Это глупо. – заметил Гейб, развернувшись к ребятам и кивнув на сигарету в руке Джу. – Всего лишь бессмысленный вред здоровью.

– Ну и что с того?! – огрызнулся Джу, жадно и с явным наслаждением затягиваясь. – А меня уже откровенно задолбало все время делать лишь то, что имеет какой-то смысл или неизменно приносит пользу. Черт бы побрал эту вашу нудную целесообразность.

Не обращая внимания на их спор, Джесс поспешно встал на ноги и поднял меч с пола, явно собираясь отправиться вслед за убежавшей Мари. Все равно с того момента, как она вышла отсюда, он не мог думать ни о чем другом, кроме как о том, что может приключиться с ней дальше.

– Это тоже глупо. – кивнув на сей раз уже на него, повторил Гейб. – Просто дай ей время.

Однако Джесс упрямо продолжал собираться, перекинув сумку через плечо.

– Я опасаюсь нападения жуков. – пояснил он свое решение Гейбу. – Да и Тэус где-то рядом, Джу прав... А я должен помогать ей. Разве не в этом заключается моя функция и мой долг?

– Да уж, долг его святой, конечно. – язвительно ухмыльнулся Джу. – А может это уже просто что-то личное, Джесси? После вашего-то с ней крана...

– Не пори чушь, Джу!! – одарив его гневным взглядом, резко взорвался Джесс. – Хоть раз в жизни сделай-таки над собой усилие!

– Если бы это действительно была чушь, то ты бы, наверное, так не взбесился! – ехидно парировал Джу, стремительно вскочил с пола и агрессивно приблизился вплотную к Джессу. В итоге, они оказались друг напротив друга, каждый вперив свой злой, неморгающий взгляд в соперника.

– Вы – как дети... – примирительно положив руки на плечи обоим, осадил их Гейб. – У вас двоих абсолютно разные методы. И так было всегда. Так к чему сейчас об этом спорить? Вы просто оба не должны забывать о принципе минимального вмешательства. Это – ее путь. Именно ее, а вовсе не наш.

– А ты иди и Тэусу это поведай. – раздраженно сбросив со своего плеча его руку, возразил Джу. – Он вон себя никакими правилами особо не утруждает! И что в итоге?! А? Расскажи-ка? Кто его хоть раз, ай-яй-яй, да наказал?!

– Но мы не Тэус! – неожиданно выбив сигарету из его руки, холодно бросил Гейб. – А потому всегда будем действовать по протоколу. Нравится тебе это или нет!

Джу поспешно отвернулся и промолчал, лишь всем своим видом демонстрируя крайнюю степень раздражения, а Гейб спокойно перевел вопросительный взгляд на Джесса. Однако тот, в отличие от своего приятеля, в ответ ему согласно кивнул.

– Ты прав, конечно, я знаю. – заверил он. – Но я только присмотрю за ней и все. Может быть даже издалека...

Гейб кивнул и ободряюще сжал его плечо, а затем, той же рукой, подтолкнул по направлению к выходу. Джесс благодарно улыбнулся и бесшумно выскочил в коридор, бросившись в сторону лестницы.

После того, как он выбежал из комнаты, Гейб снова повернулся к Джу, который к тому времени уже упрямо раскуривал следующую сигарету из пачки. Мужчина внимательно оглядел нахохлившуюся, сердитую фигуру, а затем приблизился вплотную и неожиданно по-отечески ласково провел ладонью по непослушным волосам парня. Джу, в ответ на это, лишь раздраженно дернулся, поспешно отстраняясь от прикосновения.

– Мы с Тэусом вовсе не на каком-то соревновании, пойми. – мягко сказал ему Гейб, невозмутимо убирая руку в карман пальто. – Поэтому тебе вовсе не стоит принимать все так лично. Ведь, по большому счету, совершенно неважно, кто из нас это сделает, мы или он. Результат, все равно, останется тем же.

– Ты просто ни черта не понимаешь, Гейб! – горячо возразил Джу, импульсивно отдаляясь от него и нервно усаживаясь обратно на подоконник. Он немного помолчал, задумчиво прикусив нижнюю губу, а затем слегка растерянно произнес. – Эта девчонка совсем другая. В смысле, не такая, как предыдущие. И Джесс тоже это прекрасно понимает, я уверен. Просто вслух об этом не говорит.

– Поверь, я тоже довольно ясно это вижу и знаю. Но это, однако, вовсе не повод для того, чтобы ты снова что-нибудь натворил. Ведь я также вижу и то, как тараканы в твоей голове уже начинают потихоньку активизироваться. Я слишком хорошо тебя знаю, Джу. Может даже лучше, чем ты сам себя знаешь.

«А вот это вряд ли!» – хотел было резко возразить Джу, но, вместо этого, лишь горько усмехнулся и задумчиво покачал головой.

– Ну что тут можно сказать, Гейб? Думаю, это реально круто. – иронично заметил он. – Ведь если я когда-нибудь сам в себе запутаюсь, мне хоть будет у кого спросить инструкцию...

Потушив недокуренную сигарету об оконный проем, в котором сидел, он как-то криво, скорее сам себе улыбнулся, шутливо отсалютовал Гейбу и мягко, словно совсем ничего не весил, прыгнул с третьего этажа вниз на улицу.

«Вот же кривляка...» – с улыбкой подумал Гейб и, развернувшись в сторону выхода, абсолютно бесшумно покинул комнату.

Окончательно заблудившись в этом дурацком и совершенно нелогичном городе, Мари не смогла, в этот раз, найти даже площадь или что-то похожее на одну из центральных улиц. Вместо этого, куда бы она ни свернула, вокруг неизменно оказывались бесконечные узенькие проулки, кривые переулки или разбитые пустыри, где красовались ржавые остовы старых машин. Темно-серая, по законам бесцветного мира, ржавчина, густо покрывающая эти металлические скелеты, напоминала что-то обгоревшее, отчего Мари казалось, что она бредет по обширному пепелищу.

«И что теперь делать? – невесело размышляла она, придирчиво разглядывая вытянутую вперед руку. – Вдруг я тоже постепенно стану серой, как этот пустой, бессмысленный мир? Джесс все твердил о каком-то там выходе и, похоже, знал, о чем говорит. Может все-таки стоило остаться подольше с этими странными персонажами и попытаться разузнать у них, что к чему?»

Несмотря на то что улочки, в последнее время, больше напоминали окраины, Мари, тем не менее, не смогла найти выход даже за пределы города. И постепенно ей начало казаться, что этим запутанным переулкам никогда не будет конца. Поэтому она устало присела на вывороченный дорожный бордю и, достав из рюкзака новую, недавно подаренную Джессом бутылку воды, задумчиво на нее посмотрела. На ней не было этикетки, но крышка была плотно запаяна, как на самой, что ни на есть, обычной воде из супермаркета. Поставив ее на асфальт рядом с ботинком, Мари вытащила из куртки еще не до конца опустевшую пачку сигарет и расстроено закурила.

Должна же быть, в итоге, какая-то разгадка у этой бредовой ситуации, какой-то намек на выход, хоть что-то! Однако если этот мир не подчиняется законам логики, то из него, наверное, попросту нет возможности выйти на своих двоих, по обыкновению. Мари измученно и тяжело вздохнула.

Неоспоримо на данный момент лишь то, что вопросов у нее гораздо больше, чем ответов, а ничего даже отдаленно похожего на решение на ум не приходит.

Легкий невесомый звук послышался где-то сбоку, отчего она вздрогнула, поспешно повернулась и с удивлением увидела Джесса, который стоял на тротуаре неподалеку. Он приветственно поднял вверх руку и виновато ей улыбнулся.

- Ты, что, меня преследуешь? – беззлобно уточнила она.

- Я бы так не сказал. – ответил он и подошел ближе. – Могу я присесть рядом?

Мари лишь безразлично дернула плечом, будто говоря этим что-то вроде: «давай, валяй, делай что хочешь», но в глубине души была рада увидеть его лицо вновь. Джесс присел на бордюр, тактично сохраняя между ними некоторую дистанцию.

- Будешь? – спросила она, протянув ему открытую пачку сигарет.

Он отрицательно мотнул головой.

- Я не курю. – пояснил он свой отказ и горячо добавил. – Прошу, Мари, не злись на меня за то, что произошло утром. На самом деле, все вовсе не так, как ты могла подумать. Я никогда не врал тебе и правда хочу помочь!

- Я вовсе не злюсь. – устало вздохнула она. – Может просто немного нервно отреагировала. Ведь и ты, и те двое мне явно что-то недоговариваете, но при этом ты почему-то ждешь от меня доверия... – она укоризненно поглядела ему в глаза. – Так что с тобой не так, Джесс? Если ты, действительно, друг, то почему ничего толком не говоришь? Ведь если разобраться, то я совершенно не представляю, кто ты. И, уж тем более, не смею даже предполагать, какие у тебя цели или мотивы. Так вот и как, скажи мне, я могу довериться тебе, в то

время как абсолютно ничего о тебе не знаю?

– Я прекрасно понимаю, о чем ты. И попробую рассказать тебе все. Вот только не сразу, прости. Просто дай нам обоим немного времени... Прошу тебя, Мари. Поверь, что это, действительно, очень и очень важно.

Ненадолго задумавшись, она миролюбиво улыбнулась, взяла его руку в свою и слегка сжала. Она не просто хотела верить ему, но и интуитивно чувствовала, что он говорит правду. Хотя, возможно, это лишь симпатия к его симпатичной мордашке играла с ней злую шутку. Тем не менее, Мари решила рискнуть. Все равно самостоятельно найти выход из абсурдной ситуации не получалось, да и страшно было бродить здесь совсем одной. Предупреждение того же Джесса, что люди-жуки не оставят попыток убить ее, не могло не вселять в сердце ужас. А что еще может таить в себе этот бредовый город?

– Конечно, Джесс. – дружелюбно сказала она. – Хотя, если честно, раньше я бы такого делать не стала. Но сейчас... Знаешь, этот сумасшедший мир очень способствует быстрому пересмотру некоторых жизненных приоритетов.

– Да, знаю и предполагаю, что это одна из его основных задач.

Разговаривая с ней, он непринужденно снял с шеи платок и заботливо укутал ее им. Платок был приятно мягким и теплым, а также хранил знакомый запах его волос. Мари не стала сопротивляться. Она давно призналась себе в том, что ей приятна забота Джесса. К тому же, она очень устала. Морально выдохлась и истощилась. А порой ей даже казалось, что этот ненормальный мир, подобно гигантскому вампиру, постепенно высасывает из нее не только физическую силу и энергию, но даже саму жизнь. Поэтому она наклонилась к Джессу и доверчиво положила голову ему на плечо.

– Я чувствую, что ты хороший парень. – тихо прошептала она. – Ты всегда так добр ко мне. Но проблема в том, что я просто не умею доверять людям. И, честно говоря, никогда не умела...

– Но ведь я и сам, отчасти, виноват в твоем недоверии. – резонно заметил он. – Просто, как ты уже наверняка заметила, этот мир сложно назвать настоящим. Но не стоит думать, что он, при этом, совсем не опасен. Здесь тоже можно погибнуть. И это также один из возможных выходов отсюда. Однако я ни за что

не позволю случиться такому с тобой! Мари, поверь, я правда твой друг! Просто обстоятельства так сложились, что если я буду много болтать, у меня не будет возможности тебя защищать. Знаю, что это звучит бредово, но все же...

– Да ладно тебе, Джесс! Ты мне скажи, а что вообще может звучать не бредово в этом полностью бредовом мире? Я правда хочу довериться тебе, и я попробую. Но сначала прошу, чтобы ты сказал мне лишь одно... Ты действительно знаешь, как можно найти выход отсюда?

– Я точно знаю, что Ты можешь его найти! – горячо заверил ее он. – Потому что в этом и есть смысл того, что ты сейчас здесь.

Она понимающе кивнула. По крайней мере, эта его вера, хоть Мари так и не поняла, на чем она основывается, пока представлялась лучшим из всех возможных объяснений. Остальные же пути, как она недавно убедилась, неизбежно заканчивались тупиком.

– Я попробую довериться тебе, Джесс, хоть мне действительно сложно, врать не стану... Вот только... эти твои приятели...

– Я прекрасно понимаю, почему они тебе не нравятся. – поспешно согласился он. – Однако, поверь, Мари, они тоже ни в коем случае не желают тебе зла, какими бы чудными или странными они ни казались.

– Ладно. – миролюбиво отозвалась она, встала с бордюра и попробовала размять затекшие ноги. – Верю, что это так, но пока не горю особым желанием увидеть их снова. Уж извини... – она виновато улыбнулась и отвлеченно добавила. – Лучше скажи, куда мы с тобой отправимся дальше?

– А у тебя изначально был какой-нибудь план?

– На самом деле, ничего определенного. – раздосадованно проворчала она. – Я просто пыталась вернуться к месту аварии, но этот город будто постоянно меняется, из-за чего в нем почти невозможно ориентироваться. Названий улиц здесь нет, дорожных указателей тоже.. И даже выйти повторно на то же самое место мне пока ни разу не удалось. Может следовало получше рассмотреть окрестности, когда мы были в кабине крана?

– Нет, думаю, что тебе, вместо этого, необходимо вспомнить нечто очень важное, что произошло с тобой перед аварией. Я говорю сейчас о тех воспоминаниях, которые ты по какой-то причине утратила. – неожиданно предложил ей Джесс. – Пойми, что это подсознательно угнетает тебя и, тем самым, ловит в некое подобие пространственно-временной ловушки.

Мари не ожидала услышать ничего подобного, поэтому ошарашенно на него уставилась.

«А может он прав? Может это и есть тот самый ключ и та самая разгадка?»

– А пока ты пытаешься вспомнить, я буду присматривать, чтобы никто на тебя не нападал. – тем временем, продолжил он. – Что скажешь об этом, Мари? Как тебе такой план? Просто, поверь, что твое возвращение на место аварии, даже если оно и произойдет, совершенно ничего не даст. Этот мир похож на хитро устроенную ловушку. И для того, чтобы выйти из нее, необходимо собрать воедино все пазлы.

Мари с готовностью кивнула. Похоже, что Джесс действительно знает, о чем говорит. Тогда может, и впрямь, не стоит продолжать тратить время и силы на бесцельные блуждания по идиотскому городу, где все, что ей пока удавалось, это лишь найти очередную порцию проблем и неприятностей на голову.

– Так кто же ты такой, Джесс? – по большей части риторически спросила она. – Может, мой ангел-хранитель?

– Я вовсе не ангел. – покачав головой, улыбнулся он. – Но обещаю, что буду охранять твою жизнь все то время, пока ты пытаешься найти свой выход отсюда.

Мари протянула ему руку также, как уже несколько раз до этого делал он. Она пришла к выводу, что в этом странном мире следует руководствоваться интуицией, а не разумом. Джесс взял протянутую руку и слегка сжал в своей, будто в чем-то ее, тем самым, заверяя.

– Теперь нужно найти какое-нибудь безопасное место. – сказал он. – Чтобы ты смогла побыть в тишине и покое, не торопясь подумать обо всем и попытаться вспомнить те утраченные моменты, которые тебя мучают.

– Ты прав. – согласилась она, чувствуя неожиданный прилив сил, ведь все теперь казалось таким простым и ясным. – Но только, пожалуйста, Джесс! – она мученически закатила глаза. – Я просто умоляю тебя! Давай больше никаких кранов и прочих высоченных штуквин, ладно?

Он тихо рассмеялся и утвердительно кивнул.

– Как скажешь, Мари. Из нас двоих здесь командуешь ты.

В шутовском неудовлетворении неожиданно свалившейся на нее перспективой лидерства, Мари сложила губы бантиком, а потом, тихо рассмеявшись, зашагала вдоль по улице, продолжая держать руку Джесса в своей и увлекая его, тем самым, за собой. И может быть впервые, за последнее время, ощутила наконец твердую почву под ногами...

Мари расслабленно открыла глаза. Сон медленно, но неохотно отступал. Джесс тихо спал рядом, положив согнутую руку под голову. Мари задумчиво оглядела его умиротворенное лицо. Спящий Джесс был похож на самого, что ни на есть, обыкновенного земного человека. Его волосы, обычно тщательно зачесанные назад, сейчас слегка растрепались, и пара каштановых прядей небрежно упала на лоб. И, пожалуй, единственное, что в его внешности было необычного, так это абсолютная безвозрастность. Потому что Мари так и не смогла понять, сколько Джессу лет. Двадцать пять? Или, может быть, тридцать пять? Ей самой было приятней думать, что двадцать пять, потому что это делало их почти что ровесниками. Однако, что-то подсказывало, что Джесс намного старше, чем кажется.

«Ну вот. Вместо того, чтобы пытаться вспомнить произошедшее перед аварией, я лежу тут и гадаю, сколько ему лет. – усмехнулась Мари собственным мыслям. – И что со мной происходит, вообще? В моей ситуации, для полного счастья, не хватало еще и втрескаться не пойми в кого...»

Она осторожно, стараясь сделать это максимально бесшумно, села на кровати. Да, именно так, на самой обыкновенной кровати. Вчера они с Джессом обнаружили ее в почти совсем еще целом доме. И хоть на ней лежал лишь голый

матрас, а они по-прежнему спали одетыми, тем не менее, в последний раз Мари было настолько удобно только на старом кожаном диване в парковом особняке. И благодаря этому ей удалось, наконец, хорошенько выспаться.

Она вспомнила, как вчера, забаррикадившись в этом уютном, хоть и полупустом доме, чтобы переждать тьму и перевести дух, они с Джессом сидели на этой кровати в обнимку, глядя как темнота за окнами постепенно заполняет мир. Она отчаянно пыталась вспомнить хоть что-то, а он лишь старался ничем не мешать. Но, в какой-то момент, его теплые объятия так сильно расслабили и пригрели, что она и сама не заметила, как уснула.

«И почему мне так комфортно с ним? – размышляла она сейчас. – Ведь другие парни меня обычно нервируют и пугают. Может дело в том, что, при всей заботе, Джесс никогда ничего фривольного себе в мой адрес не позволяет? Даже в те моменты, когда он прикасается ко мне или обнимает, это все равно получается у него так естественно и по-дружески целомудренно»

Мари понятия не имела, умышленно он себя так ведет или нет, но была благодарна ему за это. Ведь Джесс с самого начала обращался с ней сдержанно, уважительно и тактично. Вот если бы он еще был немного более откровенным. Однако следует признать, что Джесс, как бы там ни было, ни разу не поставил под сомнение свои заверения относительно дружеских намерений.

«Если этот мир – всего лишь мой кошмар, тогда и Джесс – продукт воображения? – продолжала размышлять Мари. – Как ни печально допускать подобное, но это могло бы объяснить, почему он кажется таким надежным, и почему мне так комфортно с ним. Ну, а если я в лимбе или другом подобном месте, то он может быть кем-то вроде ангела-хранителя, несмотря на то, что сам это категорически отрицает. Однако это могло бы объяснить, почему он постоянно что-то не договаривает...»

Мари вспомнила про странное отсутствие тени у Гейба, и по спине ее вновь пробежал противный холодок страха. Вот кто действительно похож на жуткого ангела или демона. Особенно если учесть, что она не видела с его стороны никакого проявления эмоций. Лишь бесстрастное и холодное безразличие ко всему происходящему.

«С другой стороны, я могла попросту не успеть увидеть нечто подобное в его поведении, потому что виделась с ним не больше десяти минут» – резонно отметила она про себя.

Тем не менее, продолжать знакомство с этой жутковатой личностью почему-то не хотелось. Как, впрочем, и продолжать дальнейшее знакомство с Джу.

«Ох, ну этот вообще нечто! – даже сейчас Мари не могла думать о нем без раздражения. – И как только он сам себя выносит, не говоря уже о других? А если начать размышлять о его природе, то он, наверное, какой-нибудь бесмучитель. Кто знает, а вдруг если я попаду в ад, то мне придется без конца выслушивать весь тот бессмысленный бред, который этот тип постоянно несет?»

Она шутливо содрогнулась от подобных таких мыслей. Тем не менее, именно своим вредным характером Джу неуловимо ей кого-то напоминал, хоть Мари и не могла понять, кого именно. Может какого-то несносного знакомого из прошлого, которого она не может вспомнить?

«Вот если ему рот зашить, может его и можно будет как-то вытерпеть. – иронично предположила она. Однако когда в памяти всплыли ехидное выражение лица и холодный колючий взгляд, Мари с сомнением мотнула головой. – Нет, уж лучше, наверное, и вправду сразу прибить» – вспомнила она его собственную циничную шуточку по этому поводу.

Приподняв кулон с аммонитом, она провела пальцем по блестящей полированной поверхности камня. Джесс говорил, что верит, что сможет найти ее, пока этот кулон на ней. Сейчас Мари была почти уверена, что Джесс, если уж не ангел, то явно не совсем обычный человек. Но, интересно, насколько для него действительно реально найти ее с помощью кулона? К тому же, в этом мире все совсем иначе, чем в обычном. А вдруг подобные вещи здесь, и вправду, работают?

«А может стоит проверить? – подумала она, с грустью посмотрев на мирно спящего Джесса. – Да просто признайся уже, что боишься и его тоже, но только совсем по другой причине. Будь честна хотя с собой!»

Да, он, действительно, слишком добр, и это подкупает. Поскольку просто не может ни подкупать. Еще он слишком красивый, и это смущает. И не только

смущает, но и заставляет вести себя нелогично, а порой даже чувствовать себя откровенной дурой. К тому же Джесс постоянно твердит, что она сильная личность. Вот только его присутствие и трогательная забота, зачастую совсем наоборот, заставляют ее чувствовать себя слабой, испытывая потребность прижаться к нему в поисках защиты.

«А в итоге ты будешь зависеть от него, как наркоманка от наркоты. – расстроено резюмировала она. – И как ты вообще, с твоим почти нулевым опытом отношений с парнями, готова гарантировать, что он не воспользуется этим в дальнейшем? Или попросту не исчезнет из твоей жизни так же внезапно, как появился в ней? К примеру, в тот самый момент, когда весь этот бред, наконец-то, закончится?»

Из-за невеселых мыслей она заметно помрачнела. И даже одно это обстоятельство уже почти кричало о том, что она начала зависеть от него и даже на что-то надеяться, хотя совсем не понятно на что именно. Ведь даже если бы все сейчас и не было настолько сложно, Мари абсолютно уверена, что совершенно не способна на полноценные отношения с мужчиной.

«Ты так вообще никогда ни с кем не сможешь встречаться! – вспомнился вдруг назидательный образ Энни. – Ведь каждый раз, когда какой-нибудь парень пытается к тебе хоть чуточку приблизиться, у тебя моментально случается приступ панической атаки. Но скажи, пожалуйста, чего ты так боишься, сестра? Ведь парни, в конце концов, тоже люди, с которыми тоже можно поговорить...»

Мари ласково улыбнулась воспоминанию. Вот она, любимая Энни с ее трогательной заботой. Как только можно объяснить ей, что Мари совсем на нее не похожа? Ведь Энни всегда была открыта к людям, в отличие от нее. Стремилась всех вокруг любить и спасать. Она вполне могла поверить любому лживому подлецу, и даже после его обмана продолжать верить людям. Хотя, на самом деле, Энни могла быть такой лишь потому, что Мари всегда защищала ее. Берегла от всего и от всех. Сама Энни хорошо знала это и высоко ценила, но никак не могла понять, что именно разные роли и делают их настолько непохожими во всем остальном.

«Боже! Как же сильно я волнуюсь за нее. – со вздохом подумала Мари. – Ведь я даже не могу позвонить и спросить, как она, и все ли с ней в порядке. Поэтому нужно срочно найти какой-нибудь выход отсюда!»

И тут в голову ей закралось неожиданное решение. Нужно просто уйти, пока Джесс спит. Ведь это именно его присутствие, как ни странно, не дает ей сосредоточиться на том пути к выходу, который он сам же и указал. К тому же, что-то внутри подсказывало, что он все равно сможет найти ее. И даже если не из-за аммонита, то, возможно, как-то иначе. Ведь нашел же он ее в этом мире уже дважды! И это несмотря на то, что она сама, к примеру, тут вообще ничего найти не может.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/vays_daniel/zero-varosh-pervyy-vitok-spirali

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)